

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Англия и Шотландия во второй половине XVI века:
женское правление (возможности использования темы в
общеобразовательном курсе истории)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«История. Английский язык»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

91,6 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

«24» мая 2022 г.

И.о. зав. кафедрой всеобщей
истории Лазарев С.А.

Выполнила:

Студентка группы

ОФ – 505 / 078-5-1

Седракия Вера Варгановна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Дорожко И.Н. Дорожко И.Н.

Челябинск
2022

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Становление и формирование мировоззрения монархов Англии и Шотландии во второй половине XVI века.....	15
1.1. Особенности становления личности Елизаветы Тюдор	15
1.2. Особенности формирования мировоззрения Марии Стюарт.....	26
ГЛАВА 2. Политическое развитие Англии и Шотландии во второй половине XVI века.....	36
2.1. Правление Елизаветы Тюдор в Англии	36
2.2. Правление Марии Стюарт в Шотландии	50
2.3. Внешняя политика в рамках англо-шотландских отношений	58
ГЛАВА 3. Методический аспект изучения темы квалификационной работы в общеобразовательной школе	67
3.1. Отражение темы в школьных учебниках.....	67
3.2. Методические приемы и способы реализации темы.....	74
Заключение	79
Список использованных источников и литературы	87
Приложение	92

Введение

XVI век, особенно его вторая половина, ознаменовал собой особый период в истории Англии и Шотландии. Он проявился, в первую очередь, в участии этих стран в религиозных войнах, а также в развитии и распространении феномена женского правления, регентства и фаворитизма, что привело к росту роли женщины как политика.

Вопрос гендерной иерархии в политической сфере не поднимался в эпоху Средневековья – именно она определила стереотипы соотношения между «мужским» и «женским» вплоть до сегодняшнего дня. Удел женщин – быть надлежащими жёнами, хорошими матерями, отличающимися смирением и покорностью и не интересующимися политическими делами. Эпоха Возрождения внесла свои коррективы. В раннее новое время можно проследить возрастание влияния женщин: фавориток – на властные полномочия королей, матерей-регентов – на правящих монархов.

Особая роль отводится монархическому правлению в Англии и Шотландии, где на протяжении второй половины XVI века правили и боролись за престол исключительно женщины.

Актуальность выбранной темы обуславливается противоречивостью образов Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт, созданных исторической памятью, и реальными историческими фигурами, а также отсутствием единого мнения об их взаимоотношениях. Многие ученые, приверженцы традиционной модели, склонны описывать венчаных кузин как «соперниц», однако немногие историки видят в них больше общего как в женщинах, так и в тех, кто защищал идеалы монархии. Недостаточная глубина изученности документов, однобокость представлений о личностях королев, трактуемая как единственно верная, и повышенный интерес к образам королевы-девственницы и королевы-мученицы делают данную работу актуальной.

Актуальность данной темы обусловлена также малоизученностью внешнеполитической истории Шотландии второй половины XVI века – ее роли и места в системе европейских государств. В работе главный акцент сделан на англо-шотландских отношениях исследуемого периода и предпринята попытка их анализа с позиции влияния личностей правящих монархов.

Историография по данной теме, как зарубежная, так и отечественная, с одной стороны, многочисленна, и представляет собой биографии Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт, монографии, статьи, очерки, эссе. Обилие художественной и документальной литературы доступно как на языке оригинала, так и в переводе на русский язык. С другой стороны, исследование данной темы осложнено отсутствием доступа к некоторым трудам и источникам, только ссылки, на которые можно найти в документально обоснованных произведениях.

Рассматривая зарубежную историографию XIX века, в политическом направлении можно выделить вигскую школу, одним из представителей которой был Томас Бабингтон Маколей. «Представители вигской школы отстаивали идею национальной исключительности англичан <...>, представление о мирном характере развития английской истории».¹ Автор написал несколько трудов (статьи, очерки, эссе), один из которых посвящен Уильяму Сесилу, главному советнику Елизаветы Тюдор, - «Борлей и его время».² В данном эссе Т. Б. Маколей оценивает фигуру лорда Берли с личностной и политической сторон, делая вывод не об исключительности его как государственного деятеля, но практичности его талантов. Он также пишет

¹ Прохоренко И. А. Основные направления зарубежной историографии всеобщей истории (от древности до конца XX века) / И. А. Прохоренко. – Тольятти, 2010. – С. 23.

² Маколей Т. Борлей и его время / Т. Маколей // Критические и исторические опыты; под ред. Н.Л. Тиблена. – Т. 2. – 2-е изд. – Москва, 1866. – URL: http://az.lib.ru/m/makolej_t_b/text_1832_burghley_i_ego_vremya-oldorfo.shtml (дата обращения: 24.04.2022).

о народной монархии Тюдоров, затрагивая разные аспекты английской абсолютной монархии.

В конце XIX века в историографии начало развиваться позитивистское течение, которое под историей понимало «сумму изолированных друг от друга событий».¹ Так, в английской историографии начали появляться обобщающие труды по истории Англии, посвященные различным историческим аспектам: политическому, социально-экономическому, религиозному. Такими работами являются «История Англии и английского народа»² Д. Р. Грина и «Общественная жизнь»³ Г. Д. Трайля. В то время как Грин останавливается по большей части на социальной истории, рассмотрении англо-шотландских отношений и личности Елизаветы Тюдор, сборник Трайля подробно повествует о том, что составляло повседневную жизнь англичан разных сословий.

Ценную информацию в плане создания целостного образа Англии также дает «История Великобритании»⁴ Кеннета О. Моргана. Описывая в одном томе всю историю Британских островов, автор научного труда, тем не менее, подробно останавливается на рассмотрении личности Елизаветы Тюдор и дает оценку времени ее правления. Немаловажным трудом для понимания полноценной картины тюдоровской Англии является историческая работа Питера Акройда «История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I».⁵

¹ Прохоренко И. А. Основные направления зарубежной историографии всеобщей истории (от древности до конца XX века) / И. А. Прохоренко. – Тольятти, 2010. – С. 25.

² Грин Д. Р. Краткая история английского народа / Д. Р. Грин. - В 3-х вып. – Москва, 1897-1900. - Вып. 2. – Москва, 1898.

³ Трайль Г. Д. Общественная жизнь Англии / Г. Д. Трайль // пер. с англ. П. Николаева. – Москва, 1897. – Т. 3.

⁴ Морган Кеннет О. История Великобритании / Кеннет О. Морган // пер. на рус. С. А. Машкова, А. В. Тарасова; под общ. ред. Д. Э. Харитоновича. – Москва : Весь мир, 2008.

⁵ Акرويد П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акرويد // пер. с англ. И. А. Черненко. - Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020.

Переходя к английской историографии XX века стоит отметить становление социальной истории, рассматривавшей быт и положение низших слоев общества. Такой взгляд на историю нашел отражение в работе известного английского либерального историка Дж. Тревельяна – «Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории».¹ Он подробно останавливается на рассмотрении городской и деревенской жизни, особенностях правления монархов из рода Тюдоров, затрагивая англо-шотландские отношения и внешнюю политику Англии.

В конце XX века «новое рождение» переживает жанр исторической биографии, где внимание исследователя сосредотачивается на внутреннем мире отдельного человека, исторической личности. Такие авторы как Кэролли Эриксон «Елизавета I»², Трейси Борман «Женщины Елизаветы: неизвестная история королевы-девственницы»³ и Мэри Ли Дэвис «Женщины, изменившие историю: пять великих королей Европы»⁴ рассматривали историю Елизаветы, главным образом, не как политического деятеля, но с позиции становления ее личности, на что влияли отношения в семье и окружение. Последняя книга представляет краткий очерк жизни и правления Елизаветы Тюдор.

Еще одним трудом, уделяющим большое внимание личности королевы Елизаветы и вопросу женского правления, является «не биография» Кристофера Хейга «Елизавета I Английская».⁵ Автор рассматривает, как Елизавета удерживала ту ограниченную власть, которую имела, чтобы решать

¹ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян // пер. с англ. А. А. Крушинской, К. Н. Татариновой. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959.

² Эриксон К. Елизавета I / К. Эриксон // пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - Москва : АСТ, 2008.

³ Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman. - London : Vintage, 2010.

⁴ Davis M. L. Women who changed history: five famous queens of Europe / M. L. Davis. – Minneapolis : Lerner Publications Co., 1995.

⁵ Хейг К. Елизавета I Английская. Серия «След в истории». / К. Хейг. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997.

проблемы, не только касающиеся ее народа, политики, но и в личностном плане, например, в вопросе навязывания ее министрами замужества.

Одними из самых важных проанализированных работ являются труды современного историка Джона Гая «Елизавета. Золотой век Англии»¹ и «Две королевы».² Первая работа интересна и необычна тем, что автор не стремится показать традиционную модель становления Елизаветы как монарха, начиная повествование с «заката ее правления», потому что именно он «наиболее точно высвечивает человечность английской королевы». Много внимания автор уделяет англо-шотландским отношениям и делает попытку показать, что Елизавета Тюдор и Мария Стюарт имели немного больше, чем утверждает традиционная теория их противостояния. Вторая работа также содержит подробное описание отношений английской и шотландской королев. Книги полны обилием документов, многие из которых были найдены, переведены и проанализированы впервые с конца XIX века: фрагменты переписок, военной документации, зафиксированных свидетельств очевидцев.

Многочисленной также является зарубежная историография по становлению и правлению Марии Стюарт.

Широко известна «психологическая биография» Стефана Цвейга «Мария Стюарт»³. Нельзя обойти данное художественное произведение благодаря наличию исторических документов и интересного подхода автора к Марии Стюарт как женщине, в какой-то степени актрисе, в какой-то степени мученице, что тоже помогает составить ее образ.

Так как Мария Стюарт является одной из самых «привлекательных» личностей шотландской истории, многие писатели, поэты и историки обращались к написанию ее биографий. Одной из главных современных

¹ Гай Дж. Елизавета. Золотой век Англии / Дж. Гай // пер. с англ. Фролов В. И. - Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020.

² Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : КоЛибри, 2018.

³ Цвейг С. Мария Стюарт: романтизированная биография / С. Цвейг // пер. с англ. Р. Гальперина. – Москва : Азбука-Аттикус, 2016.

биографий, не переведенных на русский язык, является «Мария, королева Шотландии»¹, написанная Антонией Фрэйзер, – бесценный источник информации, где подробно рассматриваются все аспекты жизни королевы. Интересна в этом отношении биография королевы Марии, написанная шотландским историком Грэмом Родериком – «Мария Стюарт».² Он преподносит ее как «хрупкое и мечтательное создание», воспитывавшееся во «французском духе», которому «волею судьбы» было суждено стать королевой «строптивного народа». Он считает, что в ее трагедии виновата суровая реальность, которую он оценивает как эпоху Реформации и кровавых межклановых столкновений.

Религиозная политика шотландской короны рассматривается в книге Дж. Вормальд «Мария, королева шотландская: несчастная жизнь».³ Она подробно останавливается на отношении короны и церкви, но тем не менее, повествование не заканчивает на их влиянии друг на друга. Она также прослеживает линию жизни королевы.

Рассматривая отечественную историографию, стоит отметить монографию В. В. Штокмар «История Англии в средние века».⁴ Автором изложена вся история Англии от древности до начала XVII века. В. Штокмар уделяет внимание каждому аспекту правления Елизаветы Тюдор, признавая, что именно на ее время пришелся истинный расцвет абсолютизма. Исследователь рассматривает отношения Англии и Шотландии в контексте борьбы протестантской Англии с феодально-католической реакцией Шотландии, а также останавливается на внешнеполитическом и культурном аспектах, в которых в большей степени выразился «золотой век».

¹ Fraser A. Mary, Queen of Scots. / A. Fraser. - London : Weidenfeld & Nicolson, 2015.

² Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А.Ю. Серегинной. - Москва : Молодая гвардия, 2010.

³ Wormald J. Mary Queen of Scots: life in failure. / J. Wormald. – London : Colline & Brown, 1991.

⁴ Штокмар В. В. История Англии в средние века / В. В. Штокмар – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997.

Наиболее значимым вкладом в изучение биографии Елизаветы Тюдор и времени ее правления являются труды О. В. Дмитриевой. В своей монографии «Елизавета Тюдор»¹ она повествует о жизни Елизаветы Тюдор через призму ее окружения, личных качеств, затрагивая вопрос «женщины на троне». Анализ О. Дмитриевой позволяет нарисовать картину придворной жизни елизаветинского времени и портреты тех исторических деятелей, которые окружали королеву. Еще один ее труд посвящен анализу репрезентационной политики Елизаветы I, которая состояла в формировании неповторимого имиджа королевы – «Древо Жизни в земном Раю: библейские аллюзии в репрезентации Елизаветы I».²

Одним из направлений в отечественной историографии во второй половине XX века была гендерная история. Большой вклад внесла Л. П. Репина своим трудом «Гендерная иерархия и «власть женщин»».³ В нем рассмотрены становление и развитие женских и гендерных исследований в историографии, представлены значимые результаты гендерно-исторических исследований и проанализирован вопрос «женского правления».

Среди трудов отечественной историографии стоит отметить монографию В. Ю. Апрыщенко по истории Шотландии – «Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей»⁴. Это первое в отечественной науке комплексное исследование шотландской истории Нового времени. Книга носит обобщающий характер. Автор предпринимает попытку описать шотландскую историю от Средневековья до начала XX века. В. Апрыщенко склоняется к тому, что Шотландская Реформация приводит к идее унии

¹ Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004.

² Дмитриева О. В. Древо Жизни в земном Раю: библейские аллюзии в репрезентации Елизаветы I // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н.А. Хачатурян. - Москва : Наука, 2006.

³ Репина Л. П. Гендерная иерархия и «власть женщин» / Л. П. Репина // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатурян. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007.

⁴ Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016.

Шотландии и Англии, подчеркивая, что именно Реформация разорвала «древний альянс» Шотландии и Франции.

В процессе изучения исторических исследований, посвященных годам правления Елизаветы Тюдор в Англии и Марии Стюарт в Шотландии, можно сделать вывод о том, что направления мысли по отношению к разным аспектам правления королев у ученых менялось. Если, например, до середины XX века господствовала концепция исторической предопределенности создания британского унитарного государства в результате безвыборного присоединения Шотландии к Англии, то историография второй половины XX века занимает националистическую платформу и противопоставляет Шотландию завоевательным планам Англии. Это очень важно для рассмотрения англо-шотландских отношений.

На основании анализа историографии можно сделать вывод о том, что правления Елизаветы I и Марии Стюарт, их межличностные и политические отношения рассмотрены учеными с разных сторон. Несмотря на это, единого мнения об англо-шотландских отношениях в репрезентации политики женщин-монархов нет, что увеличивает важность данной темы исследования.

Целью данной выпускной квалификационной работы является изучение англо-шотландских отношений и особенностей женского правления второй половины XVI века.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выявить особенности личностного становления Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт
2. Изучить внутреннюю политику Елизаветы Тюдор (1558-1603) в Англии
3. Изучить государственную политику Марии Стюарт (1561-1567) в Шотландии

4. Выявить характерные особенности взаимодействия и взаимного противостояния Англии и Шотландии во второй половине XVI века
5. Рассмотреть методический аспект изучения темы в школьном курсе всеобщей истории

Основную группу источников составляют произведения Фрэнсиса Бэкона «О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии»¹, Уильяма Кэмдэна «История Елизаветы»² и Уильяма Гаррисона «Описание Елизаветинской Англии».³

Труд Ф. Бэкона дает нам представление о политической деятельности Елизаветы Тюдор и откровенно восхищается благополучием ее правления как женщины. Написанная предположительно в 1608 году работа раскрывает жизнь и политику Елизаветы изнутри. Как философ он много размышляет над тем, как королева строила свою политику, как историк-политик повествует о новшествах при дворе и изменениях в парламенте. Заседая в Палате Лордов с 1581 года, он выступал за наказание Марии Стюарт, будучи сторонником сильной королевской власти. Он восхвалял правление Елизаветы, называя ее умным правителем, действия которого оправдывались успехами внутренней и внешней политики.

Другим немаловажным источником является «История Елизаветы» У. Кэмдэна, который можно считать летописным архивом правления Елизаветы Тюдор. Относиться к труду стоит объективно, с некоторой долей скептицизма. Он хоть и является современником, называя себя беспристрастным историком, но ради своих целей «подправляет» оригиналы документов для «подтверждения собственных мыслей». Кэмдэн раскрывает как королеву

¹ Бэкон Ф. О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. - Москва, 1990.

² Camden W. The history of the most renowned and victorious Princess Elizabeth, late Queen of England / W. Camden. - Chicago, University of Chicago Press, 1970.

³ Дубовская Я. Англия второй половины XVI века в описании современника / Я. Дубовская. – Екатеринбург : Интернет-издательство «Издательские решения», 2016.

Англии, ее советников, преимущественно барона Берли, так и королеву Шотландии в выгодном свете, чтобы не снискать немилости.

В трактате Уильяма Гаррисона (протестантского vicar), опубликованного в 1577 году, автор приводит географические, экономические, социальные, религиозные и политические наблюдения, рассказывая о том, как живут простые англичане. Его наблюдения, сведения и замечания по состоянию современной для него Англии приводятся и анализируются в книге Яны Дубовской «Англия второй половины XVI века в описании современника».

К другому типу источников – литературным произведениям – можно отнести собственноручно написанное произведение Марии Стюарт «Фотерингэй»¹, повествующее об ее последних часах в заточении в замке Фотерингэй и пронизанное трагизмом невинной души.

Большую важность несут в себе письма² королевы Елизаветы Тюдор, к которым относятся собственноручные, сохранившиеся или в оригинале, или в копиях, составленные секретарями или министрами Елизаветы, а также приказы и письма с именем королевы, акты, которые регулируют социальные³ и экономические, политические и религиозные⁴ отношения внутри страны. Рассматривая правление Марии Стюарт можно выделить такие источники, как знаменитые «письма из ларца» по делу смерти ее второго мужа, переписка королевы с третьим мужем – Босуэлом, королевой Елизаветой Тюдор, отрывки

¹ Мария Стюарт, королева Шотландская (1542-1587). Фотерингэй // Из шотландской поэзии XVI-XIX вв. (сборник). – Москва : Водолей, 2013.

² Штокмар В. В. Идеология английского абсолютизма в письмах Елизаветы Тюдор / В. В. Штокмар // Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук. - Вып. 17. - 1950.

³ Хрестоматия по истории Средних веков в 3-х т. / под ред. Грацианского Н. П., Сказкина С. Д. – Москва : Учпедгиз, 1950.

⁴ Gee H. Documents Illustrative of English Church History [Электронный ресурс] / H. Gee, W. J. Hardy // New York : Macmillan, 1896. - P. 442-58. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/engref/er79.html> (дата обращения: 24.04.2022).

которых доступны в их биографиях, а также договоры¹ и религиозные произведения².

Объектом исследования выступают англо-шотландские отношения второй половины XVI века. Предметом изучения являются личные и политические отношения монархов Англии и Шотландии.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XVI века: период жизни и правления Елизаветы Тюдор в Англии (1533-1603) и Марии Стюарт в Шотландии (1542-1587).

Территориальные рамки охватывают Англию и Шотландию второй половины XVI века.

Методологическую основу исследования составляют принцип историзма и объективности, сравнительно-сопоставительный анализ, хронологический метод и метод конкретизации.

Структура квалификационной работы определяется задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Во введении обозначены актуальность выбранной темы, цели и задачи работы, освещена историография, определены объект и предмет исследования.

Первая глава посвящена становлению личностного мировоззрения Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт. Вторая глава посвящена рассмотрению аспектов внутренней и внешней политики, главным-образом анализу англо-шотландских отношений. В третьей главе рассматривается методический

¹ Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII - ed. Gairdner J., Brodie R. H. – London: Longmans, H.M.S.O., 1901.

² Лавровский В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. / В. М. Лавровский. – Москва : Высшая школа, 1973.

аспект преподавания темы, рассматриваемой в выпускной квалификационной работе, в общеобразовательном учреждении.

ГЛАВА 1. Становление и формирование мировоззрения монархов Англии и Шотландии во второй половине XVI века

1.1. Особенности становления личности Елизаветы Тюдор

Углубляясь в проблему рассмотрения жизненного пути Елизаветы I, каждый исследователь приходит к вопросу обоснованности устоявшегося мнения о ней. Достаточная изученность раннего периода жизни английского монарха второй половины XVI века позволяет раскрыть влияние личностного становления на проводимую ею политику. Так, неоднозначность оценок Елизаветы Тюдор и ее деятельности побуждает нас через призму разных взглядов сформировать собственное к ней отношение.

7 сентября 1533 года на свет появилась Елизавета Тюдор, дочь Генриха VIII и Анны Болейн, на которую до ее рождения было возложено много надежд и которой было суждено стать последним монархом в своем роду. Она была вторым законным ребенком Генриха Тюдор от второй жены, печально закончившей свою жизнь на эшафоте.¹

Рождение Елизаветы I девочкой, а не долгожданным младенцем мужского пола, в известной степени предопределило судьбу её матери и отношение к ней отца. Для Генриха VIII рождение второй дочери также не сулило особых политических перспектив и тем более не оправдывало его ожиданий в непрерывном продолжении династии. Однако с позиции ретроспективы можно утверждать, что король ошибался. Малолетний для серьезных политических преобразований и находившийся под влиянием герцога Сомерсета, а впоследствии других регентов, Эдуард VI, долгожданный сын и наследник английского престола, не смог и на треть выполнить то, в чем преуспела Елизавета.² На наш взгляд, главную роль в

¹ Грибанов Б. Т. Елизавета I, королева Англии / Б. Т. Грибанов. – Москва : Мир книги, 2010. – С. 4-16.

² Davis M. L. Women who changed history: five famous queens of Europe / M. L. Davis. – Minneapolis : Lerner Publications Co., 1995. - P. 42.

вопросе становления монарха играет формирование его личности, а отнюдь не гендерная принадлежность. Елизавета Тюдор в этом плане взяла самое лучшее от своих родителей и учителей. Будучи с малых лет вовлеченной в атмосферу интриг, сплетен и скандалов, она умела выходить из сомнительных ситуаций «сухой из воды».

Правление Генриха VIII Тюдор ознаменовалось, преимущественно, изменением в церковном укладе Англии – она пошла по пути особой Реформации сверху. Так, причиной Реформации в Англии стала заинтересованность английского дворянства в секуляризации церковных земель и личные амбиции короля, а поводом отказ Климента VII в разрешении развода с Екатериной Арагонской и его недовольство отсутствием наследника для продолжения династии.¹ Всё это произошло из-за заинтересованности им фрейлиной королевы Анной Болейн - неприступной, не столько красивой, сколько харизматичной и дальновидной девушкой, являвшейся не только признаком его обожания, но и, главным образом, надеждой на исполнение супружеского долга в качестве предоставления ему наследника. Анна пришла к власти «чисто женским путем»², но удержать ее у нее не получилось. Главная заслуга «еще одной из рода Болейн» в восшествии дочери на престол в том, что она была непоколебима в решении стать матерью монарха. Генрих VIII вероятно все же любил мать Елизаветы Тюдор раз предлагал ей сохранить жизнь - бежать с Елизаветой из Англии и при условии ее согласия на развод. Попытка оказалась безуспешной. Сохранение власти и семейного достоинства было выше дара жизни. Мэри Ли Дэвис приводит слова Анны Болейн: «Я скорее умру, чем дам тебе [Генриху VIII] шанс лишить Елизавету того, что принадлежит ей по праву рождения! <...> Если я буду жить как ты

¹ Эриксон К. Елизавета I / К. Эриксон // пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - Москва : АСТ, 2008. – С. 8-13.

² Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – С. 17.

предлагаешь, это будет бесчестно. Если я умру, это будет ради благой цели».¹ Поистине, это слова сильной женщины с характером королевы. Елизавета I умело использовала в жизни сочетание сильных сторон своих родителей.

Джон Грин в своей книге «История Англии и английского народа» очень подробно останавливается на рассмотрении и анализе характера Елизаветы I. Он отмечает, что она совмещала в себе черты Генриха VIII и Анны Болейн. Самоуверенность, незаурядный ум, свободу в общении с народом, неженственную мужественность и непререкаемую волю Тюдоров она сочетала с кокетством, чувственностью, капризностью, любовью к роскоши и лести, передавшихся с «материнским молоком».² Тем не менее, это лишь качества, составляющие ее некий призрачный образ. В основном, ведущие характеристики правителя оттачиваются посредством взаимодействия с окружением.

«Елизавета родилась в мире женщин», - пишет Трейси Борман. И ведь правда грани ее характера оттачивались не только мужскими амбициями, но и сильным влиянием на нее женской половины: её матери, по большей части памяти о ней; мачех; воспитательницы Маргарет Брайан и гувернантки Кэт Эшли; дам и фрейлин, всегда находившихся с ней рядом; сестер Грей, Джейн, Кэтрин и Мэри, две из которых попали в опалу; двух Марий католичек, первая из которых чуть было не лишила ее головы, а вторая тридцать лет «угрожала» законности ее власти.³

Согласно предположениям некоторых историков и психологов, интересующихся вопросом влияния Анны Болейн на Елизавету, а в особенности смерти матери, такое травмирующее ее осознание в нежном

¹ Цит. по : Davis M. L. Women who changed history: five famous queens of Europe / M. L. Davis. – Minneapolis : Lerner Publications Co., 1995. - P. 42.

² Грин Д. Р. Краткая история английского народа / Д. Р. Грин. - В 3-х вып. – Москва, 1897-1900. - Вып. 2. – Москва, 1898. – С. 386.

³ Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman.- London : Vintage, 2010. - P. 20.

возрасте должно было оставить глубокий отпечаток на мироощущении и характере принцессы. «Боль, нанесенная Елизавете в таком юном возрасте, привела к неизлечимому состоянию нервного шока... В смертельно уязвимые годы она провела параллель между сексуальными взаимоотношениями и смертью». Иначе говоря, смерть матери стала причиной одержимости Елизаветы фактом девственности, что в полной мере отразилось на направленности проводимой ею политики.¹

Хотя с этим утверждением можно поспорить, ведь Анна не много времени могла уделять ребенку, соответственно тесная связь матери-дочери больше формировалась с Леди Брайан, которая была ответственной за воспитание наследницы. Маргарет Брайан была выбрана не случайно, Генрих Тюдор доверил ей воспитание второй дочери, потому что в свои шестьдесят пять лет она уже имела опыт взращивания первой наследницы, за что ей был пожалован титул баронессы. Она стала «проводником» любви между Анной и Елизаветой через теплые письма и дорогие подарки.² Вскоре после появления на свет наследного принца, Леди Маргарет сложила свои обязанности в плане старшей гувернантки Елизаветы Тюдор, и ее место заняла сначала Бланш Перри, а потом Екатерина Чемпериоун – больше известная как Кэт Эшли.

Согласно Кэролли Эриксону и Трэйси Борман Генрих VIII не столько обращал внимание на своих детей, в частности на Елизавету, сколько на выбор слуг. Это объясняется тем, что «дурная память о преступлениях, совершенных Анной Болейн», заставляла особо заботиться о нравственном воспитании дочери, и Генрих ясно дал понять, что в окружении ее должны быть люди «благочестивые и немолодые».³ Кэт Эшли была одной из тридцати двух взрослых слуг, но сразу же снискала расположение Елизаветы. Новая

¹ Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman. - London : Vintage, 2010. - P. 46.

² Там же. - С. 82-99.

³ Эриксон К. Елизавета I / К. Эриксон // пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - Москва : АСТ, 2008. - С. 41; Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman. - London : Vintage, 2010. - P. 93-101.

гувернантка совершенно отличалась от возрастной Леди Браун. Её просвещенное образование дало ей гораздо более сильное чувство независимости, чем у большинства ее сверстниц, а ее острый интеллект привлекал не по годам развитого ребенка, за образование которого она теперь отвечала. Она также отличалась теплым, добросердечным нравом и обладала прекрасным чувством юмора, иногда граничащим с сарказмом.¹

Тем не менее символизм матери-мученицы глубоко откликнулся в сердце Елизаветы.

Елизавета мало знала о матери и смутно ее помнила, но всегда очень тепло о ней отзывалась, а также носила кольцо с ее портретом, пользовалась ее значком – соколом и впрочем все же гордилась своим отцом.² Достигнув уже осознанного возраста десяти лет в 1543 году, Елизавете была предоставлена возможность вернуться ко двору благодаря содействию любящей мачехи Екатерины Парр. Маленькая принцесса была предана своему сводному брату и, более того, любила и даже обожала своего отца короля. Хотя часто, будучи озадаченной его плохим отношением к ней, она никогда не сомневалась в своем восхищении им. Они были во многом похожи – сообразительные и дальновидные, прямые, тщеславные и решительные.³ Чтобы добиться его расположения, которое, как его любовь и одобрение, нужно было заслужить, Елизавета с детства «инстинктивно пыталась преуспеть в неженских занятиях, и прежде всего в научных штудиях. Ничто так не радовало отца, как ее успехи на этом поприще».⁴ На данном этапе становления, когда ребенок жадно впитывает информацию об окружающем мире, у Елизаветы, согласно О. В. Дмитриевой произошло «причудливое»

¹ Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman. - London : Vintage, 2010. - P. 102.

² Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – С. 32.

³ Davis M. L. Women who changed history: five famous queens of Europe / M. L. Davis. - Minneapolis : Lerner Publications Co., 1995. - P. 44.

⁴ Цит. по : Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – С. 42.

соединение «мужественности и женственности, составлявшее ее неповторимую индивидуальность». Внутреннее желание понравиться, добиться внимания и расположения для собственной выгоды, присущее ее матери, и готовность угодить отцу, будучи первой во всем и везде, доказывая тем самым, что она не хуже мужского пола и в уме, и в физических способностях, приводят нас к выводу о сформированности сильной личности.

В королевской семье как ячейке больше не общества, а королевского двора, значительное место принадлежало политическим махинациям и интригам, поэтому претенденту на престол нужно было с детства учиться выживать в их рамках.

После смерти матери Елизавета по-прежнему жила в Хэтфилде, прежде бывшем домом для Марии, дочери Екатерины Арагонской, но расходы на ее содержание были урезаны, хотя воспитание и образование она получала самые лучшие, так как представляла из себя выгодную невесту для династического брака. В 1539 году государственный секретарь Райотесли, посетивший Елизавету в замке Хертфорд, остался ей очень впечатлен: «Если ее образование будет не хуже, чем ее воспитание, она станет украшением всего женского рода».¹ Она была всесторонне образованной: вышивала, танцевала, ездила верхом, музицировала, читала на латыни и греческом исторические труды Тита Ливия, Цицерона, Цезаря и Демосфена – схватывать все на лету было ее характерной чертой, говорила по-французски и итальянски. В учителя королевским детям Эдуарду VI первоначально и Елизавете по совместительству выбрали ученых из Кембриджа, из колледжа Святого Иоанна, которому покровительствовал их отец. Выбор ознаменовался тем, что Сент-Джон был колыбелью молодых, свободно мыслящих ученых, в основном приверженных духу Реформации – Ричард Кокс, по новому видящий процесс преподавания через нескучную подачу материала и Джон Чик, рано

¹ Эриксон К. Елизавета I / К. Эриксон // пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - Москва : АСТ, 2008. – С. 42.

распознавший дарования принцессы Елизаветы и посоветовавший выбрать для нее собственного наставника.¹ Елизавета была в восторге от своего первого учителя Уильяма Гриндела и занималась очень усердно, многие послы отмечали её серьезность и образованность. После его смерти Елизавета в качестве своего наставника в науках выбрала его ученика Роджера Эшема, который оказался прекрасным педагогом и верным другом в самые трудные периоды ее юности.²

Другой взгляд на степень образованности Елизаветы предоставляет нам исследователь конца XIX века В. Соколов. Он пишет, что «не следует чрезмерно восхищаться ею <...> нужно помнить, что Елизавета жила в шестнадцатом веке, когда человек, не читавший по-гречески или по-латыни, не мог читать ничего или почти ничего». Согласно его мнению «необходимо было, чтобы женщина или оставалась вовсе без образования, или получала образование классическое»³, что доказывало ее тривиальность в этом вопросе и не представляло чего-то особенного. На наш взгляд, здесь вопрос в другом – в способности пользоваться образованием, применять его для достижения своих целей.

С первых дней после казни Анны Болейн обстановка вокруг малолетней Елизаветы была напряженной и противоречивой в силу разного отношения к ее рождению. Главным образом, противоборствующими группировками в этом вопросе были католическая и протестантская фракции. С появившемся на свет братом, ставшим одной из причин разрушения ее семьи, сохранялись нежные отношения, и его преждевременная смерть стала для нее ударом. Следует отметить, что и последующие жёны Генриха VIII – Джейн Сеймур, Анна Клевская, Екатерина Ховард и Екатерина Парр - относились к Елизавете

¹ Эриксон К. Елизавета I / К. Эриксон // пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - Москва : АСТ, 2008. - С. 58.

² Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. - С. 33-34.

³ Соколов В. А. Елизавета Тюдор, королева Английская : [Актовая речь на кафедре Новой гражданской истории] / В. А. Соколов // Богословский вестник, 1892. - Т 1. - № 2. - С. 318.

и остальным детям, как к своим. С детства она пронесла свою любовь к гувернантке, благодаря отношению с которой сделала вывод так определяющий место окружения в формировании личности монарха. Будучи королевой, Елизавета Тюдор верно подметила, что теснее связь с теми, кто воспитывает, чем с родителями, потому что воспитатели учат жизни.¹ Вдобавок друг, советник и настоящая любовь королевы-девственницы, Роберт Дадли, поддерживал и любил ее от начала и всю жизнь. Необходимо отметить, что любви в её жизни было достаточно: она не просто воспевалась льстящими ей фаворитами, но главное - она была любима в детстве своими родителями, воспитателями и гувернантками, всеми последующими за Анной Болейн женами короля.

Мария Тюдор же относилась к ней холодно, потому что видела в ней причину развала своей семьи, лишения ее законности рождения и права наследования престола. Бедной Марии выпала тяжелая судьба: нелегкое детство, когда ей приходилось быть гибкой для сохранения своего статуса и терпеть унижения отца; период правления оценивался как неудачный в большей степени из-за проведения контрреформации, личная жизнь была далека от идеала и являлась лишь неуспешным политическим альянсом с Филиппом II.² Исходя из детских травм и исторических несправедливостей Марию нельзя обвинять в неоднозначном отношении к Елизавете. Правильные личная и политическая позиции последней, состоящие в покорности правителю, играли значительную роль в стабильности взаимоотношений сестер, но слухи – неотъемлемый инструмент влияния того времени – делал своё дело в их ухудшении, что способствовало заключению Елизаветы Тюдор в Тауэр. По прошествии некоторого времени она вернулась

¹ Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman. - London : Vintage, 2010. - P. 98.

² Грибанов Б. Т. Елизавета I, королева Англии / Б. Т. Грибанов. – Москва : Мир книги, 2010. – С. 44-48.

в Хэтфилд, где 17 ноября 1558 года была провозглашена королевой по той причине, что та самая Мария сделала ее своим преемником.¹

Фигура Елизаветы слишком обширна и многогранна, чтобы судить об ее становлении лишь на отношении к ней родственников или на основании полученного образования, необходимо также рассмотреть непосредственное влияние мужского пола, предопределившее ее отношение к браку, и королевского двора – внешней проблемной оболочки королевской жизни.

О. В. Дмитриева останавливается на вопросе формирования отношения Елизаветы Тюдор к мужскому полу, или с чего началось ее негативное отношение к браку.² Можно выделить следующие причины: во-первых, отношение отца к шести жёнам. Детство – самый безмятежный, но ответственный период; время, когда человек учится, когда формируются черты характера, закладывается основа его мировосприятия. Уже тогда, в восемь лет, у рыжей Бесс появилась убежденность в том, что она никогда не выйдет замуж. «Матримониальные игры» отца, то и дело приводившие к череде «трагедий женщин», которых она успевала полюбить, производили на нее глубокое впечатление и убеждали в том, «как опасно женщине оставаться беспомощной и слабой игрушкой в мире, которым правят мужчины». Ей пришлось учиться изворотливости и хитрости – одним словом, заставлять министров – исключительно мужчин – уважать свое мнение как монарха. Во-вторых, заигрывание Томаса Сеймура с чувствами молодой принцессы. Для лорда-адмирала это было шансом через соблазнение и внушение заинтересованности в Елизавете подняться к вершинам власти. Для Елизаветы это стало доказательством жестокости мира, где все пытаются ей манипулировать.

¹ Грибанов Б. Т. Елизавета I, королева Англии / Б. Т. Грибанов. – Москва : Мир книги, 2010. – С. 48-50.

² Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – С. 37-43.

Эвелин Энтони в предисловии к книге «Елизавета I» разделяет позицию Ольги Дмитриевой о влиянии психологических травм, полученных в «ужасном детстве», но все же больше склоняется к тому, что незамужней ее сделало властолюбие.¹ Пережив глубокое потрясение от рано перенесенной страсти к Томасу Сеймуру, «она познала насколько коварны мужчины и сколь жестоки могут быть родные», ведь король Эдуард так же легко мог отправить Елизавету на эшафот, как и своего дядю. «В несколько дней она стала взрослым человеком — преждевременное и ужасное превращение; она лгала своим обвинителям в глаза, она подавила свои чувства и вынесла смерть человека, которого любила, не пролив ни слезинки». Так Эвелин Энтони продолжает характеризовать причины становления Елизаветы через печальный опыт общения с мужчинами. Принцессу так же научил опыт ее старшей сводной сестры, вышедшей замуж вопреки воле народа, из чего она сделала вывод, что «в сердце государя не должно быть любви».²

На наш взгляд, очень важен вопрос отношения к браку, потому что в королевской семье брак является не личным делом каждого, а делом государственной безопасности. Во второй четверти XVI века в Англии сложилась ситуация женского престолонаследия за неимением мужских наследников или же по причине их плохого здоровья. Согласно завещанию Генриха VIII³ престол передавался сначала его сыну Эдуарду VI, затем восстановленным в правах и регалиях Марии и Елизавете Тюдор и их детям, далее первоочередность в праве наследования закреплялась за «...детьми леди Френсис, нашей племянницы, старшей дочери нашей сестры, королевы Франции», другими претендентами значились потомки Элеоноры Брендон, дочери сестры Генриха VIII Марии Тюдор, «следующими законными

¹ Энтони Э. Елизавета I : Ист. роман / Э. Энтони. - Москва : АСТ : Астрель, 2001. – С. 8.

² Там же. - С. 12-13.

³ Fuller T. The Church-history of Britain, from the Birth of Jesus Christ, until the year 1648 / T. Fuller. - London, 1655. - P. 181.

наследниками» считались «представители правящего дома Шотландии».¹ Насколько видно из установленной в акте линии престолонаследия почти все возможные наследники являлись женщинами – уникальный феномен в Европе XVI века.

Таким образом, можно говорить о сформированности сильной личности монарха в лице Елизаветы Тюдор, принимая во внимание ее тяжелое детство, не менее сложные отрочество и юность, пока она не достигла золотой поры 25-летия, как говорит Фрэнсис Бэкон. Согласно ему, счастье Елизаветы в том, что начало правления «пришлось на ту пору ее жизни, когда человек наиболее пригоден к тому, чтобы руководить делами и держать в своих руках бразды правления».²

Итак, рассмотрев особенности становления личности Елизаветы Тюдор, можно отметить, что именно повлияло на ее формирование. Во-первых, отношение отца к женскому полу и к ней самой, противоречащее ее отношению к нему как к предмету восхищения. Во-вторых, отношение к Елизавете женского окружения: в меньшей степени матери, в большей – слуг, воспитательниц, гувернанток, мачех, даже сводной сестры в лице Марии Тюдор – тихо ненавидящей Елизавету, но все равно заботящейся о ней. В-третьих, образованность наследницы и ее способность применять изученное на практике. В-четвертых, противоречивое отношение королевского двора: с одной стороны, она была надеждой протестантов и прекрасным здоровым созданием – надежда на выгодный династический союз, с другой стороны, отпрыск ненавистной королевы Анны Болейн. Наконец, заметно влияние на нее отношения мужского пола и ее отношение к нему.

Основная особенность Елизаветы и ее уникальность состояла в убежденности своей востребованности народом. Ее не готовили быть

¹ Федоров С. Е. Королевский двор в Англии XV–XVII веков / С. Е. Федоров. – Санкт-Петербург, 2011. - С. 207-208.

² Бэкон Ф. О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. История правления короля Генриха VIII. - Москва, 1990. – С. 173.

монархом, честно говоря, она не должна была прийти к власти. Тем не менее, по словам Фрэнсиса Бэкона, это было предопределено Провидением – начальный этап ее жизни предопределил становление сильной женщины, сильного политика, разрушив стереотипы мужчин XVI века о слабости женского пола. Также немаловажным фактором стал опыт политического управления отца, брата и печально известный опыт сестры, вошедшей в историю под именем Марии Кровавой.

1.2. Особенности формирования мировоззрения Марии Стюарт

Поскольку становление любого человека как личности, монарха ли, лорда, религиозного деятеля или простого крестьянина, работающего на земле, зависит от его окружения, то следует проанализировать биографию Марии Стюарт, события, которые происходили с ней до возвращения в Шотландию как самостоятельного монарха, и выделения закономерностей появления определенных идей и убеждений, впоследствии повлиявших на ход ее правления.

Мария Стюарт, единственный легитимный наследник Якова V Шотландского и его второй жены Марии де Гиз, появилась на свет 8 декабря 1542 года в Шотландском королевстве во дворце Линлитгоу, и на шестой день была провозглашена королевой.¹

Разумеется, в столь «несовершеннолетнем» возрасте коронованная Мария не имела возможности править самостоятельно – следовало выбрать регента, что было осложнено скорой смертью короля, не успевшего составить завещание. Следовательно, появилась проблема выбора претендента – того, кто «предотвратит сползание к анархии»: профранцузски настроенный кардинал Битон, или следующий в ряду наследников на шотландский престол

¹ Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : КоЛибри, 2018. – С. 27-33.

проанглийски настроенный Джеймс Гамильтон, граф Арран. Выбор лордов пал на последнего.

Шотландия во второй половине XVI века – маленькое и слишком бедное королевство, раздираемое враждой¹, но тем не менее являвшееся стратегически важной территорией в конфликте глобально - Англии и Франции, а в более узком смысле – борьбой за внутреннюю сферу влияния между Джеймсом Гамильтоном с его личными корыстными интересами и Марией Лотарингской, стремившейся защитить дочь и интересы своей французской семьи.

Ребенком Мария Стюарт уже начинает играть значимую роль в мировой политической игре. В этом ключе, о ребенке как личности, его потребностях и жизни может и хочет заботиться только мать. Ближайшие родственники в этом отношении не оправдывают это звание, подобно графу Аррану, который начал переговоры с Генрихом VIII о помолвке Эдуарда VI с Марией Стюарт - о возможности осуществления Гринвичского договора 1543 года, фактически означавшего восстановление мира между соседними государствами и воссоединение Англии и Шотландии в единое целое.² В нём было оговорено сопровождение малолетней Марии английской знатной семьей до достижения ей десятилетнего возраста и дальнейшее ее будущее в Англии. Секретным был пункт о риске смерти королевы, в таком случае «вся полнота власти и управление королевством» переходили к Генриху VIII. Шантаж Аррана английским королем был хорошей попыткой на шаг приблизить Шотландию к вхождению в династическую унию с Англией, но планы Генриха II на эту тему оказались успешнее.

Мария де Гиз и профранцузская партия, набиравшая к 1543 году обороты, были с этим не согласны. Так появился феномен «грубого ухаживания» (*rough wooing*), состоящий в противостоянии между Англией и

¹ Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. - С. 24.

² The treaties with Scotland // Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII - ed. Gairdner J., Brodie R. H. – London: Longmans, H.M.S.O., 1901. – P. 453-463.

Шотландией. После разрыва с Римом Англия решила напасть на Шотландию, частично чтобы разрушить Старый союз (The Auld Alliance) и предотвратить использование Шотландии в качестве плацдарма для будущего вторжения Франции и частично чтобы ослабить Шотландию, согласившись на брачный союз между Марией, королевой Шотландии и английским наследником Эдуардом. Ставку Шотландия, в лице Марии де Гиз, сделала на Францию, обеспечивавшую её деньгами и в нужное время армией. С помощью притворных согласий, политических махинаций и прагматизма Джеймса Гамильтона Мария Стюарт была обручена с дофином Франции Франциском II согласно Хаддингтонскому договору 1548 года.¹

«В те годы, когда формировалась личность и характер маленькой королевы, примером ей служила мать».² Как известно, Яков V был не в восторге от рождения дочери. Стефан Цвейг в романтизированной биографии Марии Стюарт писал о последнем слове - «мрачном пророчестве» короля-отца: «Женщина принесла нам корону, с женщиной мы ее утратим».³ Это было аллегорией на «проклятие» династии Стюарт и предвзятое отношение к женскому правлению в общем, и, как в случае с Генрихом VIII, огорчение в поле наследника непосредственно. Тем не менее, Мария де Гиз большое внимание уделяла дочери и ее воспитанию.

Согласно Грэму Родерику мать Марии Стюарт была «высокой, пышногрудой и ослепительной», той, которая точно подарит здоровых наследников.⁴ Несмотря на то, что ее брак с Яковом V был лишь политическим альянсом, королева всегда вела себя достойно, не обращая внимания на его неверность, а больше углубляясь в культуру Шотландии и всегда улыбаясь

¹ The treaty of Haddington // Macpherson M. The First Blast of the Trumpet / M. Macpherson – London : Knox Robinson, 2012. – P. 365-370.

² Цит. по : Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : изд-во КоЛибри, 2018. – С. 35.

³ Цвейг С. Мария Стюарт: романтизированная биография / С. Цвейг // пер. с англ. Р. Гальперина. – Москва : Азбука-Аттикус, 2016. – С. 17.

⁴ Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А.Ю. Серegiной. - Москва : Молодая гвардия, 2010. – С. 9.

своим поданным. В юности Мария Стюарт будет напоминать мать не только в красоте, утонченности, любви ко всему французскому, но и в политическом плане использовать свое женское нутро для победы над миром мужчин.

«Мария Стюарт <...> проводила свое детство в безопасности в замке Стирлинг. Там она начала говорить на шотландском наречии своих нянек». ¹ Все, включая политиков и приближенных, были обожателями юной королевы, с детства привыкшей к вниманию, трепетному отношению и восхвалению. Английский посол Сэдлер, отправленный в Шотландию с целью претворения в жизнь Гринвичского договора, тепло отзывался о малолетней коронованной Марии, в будущем впрочем его мнение не изменилось, и описывал ее как «самого красивого ребенка, какого [он] видел». ²

Стоит отметить, что Мария росла более чем в любовной атмосфере. Отношение матери к ней может быть выражено через следующую мысль, представленную в книге А. Фрейзер: «В глазах Марии де Гиз, несмотря на личные несчастья, ее любимый ребенок был избавлен от опасностей изменчивой и ненадежной Шотландии и отправлен к своему великолепному будущему, ожидавшему ее при Французском дворе». ³ Отсюда видно, что Мария де Гиз в первую очередь хотела защитить дочь и привить ей правильный вкус, дать хорошее воспитание и быть уверенной в ее благополучии.

Французский двор второй половины XVI века – пышный, развитый, романтический, чувственный и противоречивый – являлся эталонным для своего времени. Такая плодотворная почва пригодна для формирования взглядов будущего монарха, но не правителя северной Британии. Мария Стюарт родилась в Шотландии, в политической системе которой немалую роль играл парламент, а истинная власть монарха зависела от отношений к нему кланов, обладавших влиянием и средствами, но волею судьбы попала во

¹ Цит. по : Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А.Ю. Серegiной. - Москва : Молодая гвардия, 2010. – С. 14.

² Там же. - С. 23.

³ Fraser A. Mary, Queen of Scots. / A. Fraser. - London : Weidenfeld & Nicolson, 2015. – P. 43.

Францию с иными взглядами на монархию. Это существенно различные системы: Шотландия, до сих пор раздираемая племенной знатью на объекты влияния и находящаяся еще в рамках средневекового состояния, и Франция, переживающая становление эпохи Ренессанса и расцвет гуманизма.

В силу детской неосведомленности серьезные политические игры, от которых зависела жизнь королевы, казались лишь следующей ступенью в её развитии. В течение десяти лет с того момента, как Мария Стюарт прибыла во Францию, она проявляла значительный энтузиазм по поводу новой жизни, и очень мало сожалела о том, что покинула свою страну, не говоря уже о своей дорогой матери. Она была любимицей французского двора. Деньги лились бесконечным и, по ее мнению, неиссякаемым потоком на ее одежду и развлечения. Ее гардероб был немедленно обновлен, когда она приехала, и постоянно пополнялся, хотя иногда она действительно надевала шотландское платье к снисходительному восхищению французов.

Насколько это было возможно, ее шотландские сопровождающие были удалены и заменены французскими. Ее знаменитые «четыре Марии» – Битон, Сетон, Флеминг, Ливингстон, которые сопровождали ее во Францию, остались с ней, чтобы присоединиться к новым друзьям во Франции, дочерям короля Елизавете и Клод, дофину Франциску и другим королевским детям. Другие ее шотландские слуги были быстро отправлены домой; только по настоянию Марии де Гиз гувернантке ее дочери, леди Флеминг, было разрешено остаться - до 1551 года, пока короткий роман с французским королем не привел ее к опале и изгнанию. Мария регулярно переезжала из одного впечатляющего французского замка в другой, а также посещала королевские места, Сен-Жермен-ан-Лей, Фонтенбло, Медун и Блуа, был также Анет – потрясающий шато Дианы де Пуатье, фаворитки Генриха II. Антония Фрейзер достоверно описала сказочность проживания тех лет. Это был опыт, который вряд ли мог быть чем-то иным, кроме как незабываемым: подходящее воспитание для будущей королевы-консорты Франции, но не то, которое на первый взгляд

выглядит как реальная подготовка к тому, чтобы быть королевой-регентом Шотландии.¹

Мария должна была отвечать культурным запросам своего времени, что она и делала, находясь во Франции: много читала, писала сонеты, письма на заданные темы, в которых восхваляла классическое образование для женщин, музицировала, организовывала балы, изучала языки – свободно говорила по-французски, с легкостью освоила итальянский и испанский, а также латинский и греческий, но стоит отметить, что последними двумя она владела хуже, чем ее кузина Елизавета Тюдор, ум которой несомненно был отточен. Мария охотилась, вышивала и заботилась о своей красоте, которая воспевалась творцами того времени. Молодые поэты, которых она поддерживала, посвящали ей свои произведения. Среди них впоследствии известные Пьер де Ронсар и Жоашен дю Белле. По приказу Генриха II, и не без помощи Дианы де Пуатье, Екатерина Медичи позаботилась о том, чтобы Мария получала образование вместе с королевскими детьми у тех же наставников: Клода Милло и Антуана Фокелена, а духовные наставления были вверены Пьеру Лавану и Жаку Амио. Это было сделано, во-первых, чтобы сократить расходы на содержание «неотесанных» шотландских слуг, во-вторых, погрузить юную королеву во французскую среду, а в-третьих, Генрих II хотел, чтобы будущие король с королевой «привыкли к обществу друг друга», находясь в постоянном непосредственном общении.²

В большинстве своем историография лестно отзывается о Марии Стюарт, и традиция ее восхваления берет начало уже в отзывах ее современников. Например, как отмечает в биографии Марии Стюарт Грэм Родерик, Франсуа Эд де Мезере, французский историк XVII века, говоря о Марии Стюарт, подчеркивал ее совершенную красоту, живое воображение и отменную память, называя ее «самой любезной принцессой христианского

¹ Wormald J. Mary Queen of Scots: life in failure. / J. Wormald. – London : Colline & Brown, 1991. – P. 77-78.

² Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : изд-во КоЛибри, 2018. – С. 95-97.

мира». Грэм Родерик также замечает о привитии ей Дианой де Пуатье, официальной фавориткой Генриха II, определенного и, наверное, верного взгляда на ее действия как королевы-соправительницы. Он отмечает, что при любых обстоятельствах ей следует оставаться женщиной в агрессивном мужском мире двора Генриха II. Серьезных вопросов её учили касаться лишь слегка, никогда не спорить и хвалить мужчин за те идеи, которые даже не приходили им в голову. Власть женщины сосредотачивалась не в искусстве обольщения, а в ее уме, и Мария была научена, что именно интеллект, а не что-либо еще позволит ей взять власть в свои руки. Мария может содержать собственный двор и получить долю власти над мужем.¹

Большинство из окружения королевы действовали, исходя не из искренности побуждений, а из политической выгоды. Взять к примеру дядю Марии Стюарт, кардинала Лотарингского, который всегда оказывался в нужном месте и в нужное время, благодаря чему влияние позиций семьи де Гизов увеличивалась, что постепенно могло привести их к власти, принимая во внимание тот факт, что решающее слово как наставника малолетней королевы было за ним. По-другому к ней относились дедушка с бабушкой – влиятельные Клод де Гиз и Антуанетта де Бурбон. По прибытии Марии во Францию, она оценила юную внучку и в письме сыну выразила свою удовлетворенность: « <...> она самый красивый и здоровый ребенок, которого Вам когда-либо приходилось видеть». «У нее рыжие волосы и милое личико, и я полагаю, что когда она вырастет, то станет красивой девушкой с нежной и белой кожей». Что касается манер, то «она грациозна и уверена в себе. В целом мы можем быть ею довольны».² На наш взгляд, исчерпывающее описание маленькой королевы.

Отношения между дофином и его будущей женой были теплыми. Больной и слабый Франциск всегда стремился достичь уровня своей

¹ Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А.Ю. Серegiной. - Москва : Молодая гвардия, 2010. – С. 31-33.

² Цит. по : Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : изд-во КоЛибри, 2018. – С. 87-88.

нареченной, но в силу здоровья был этого лишен. Диана де Пуатье в свою очередь учила маленькую королеву разным куртуазным уловкам, чтобы угождать королю, которого радовала успешная связь детей. Личные отношения с Екатериной Медичи были более прохладными, в связи с чем авторитет Дианы де Пуатье был сильнее. Противоборство так свойственное духу шотландцев сопровождало Марию Стюарт и во Франции.¹

Избалованность, капризность и свобода суждений Марии Стюарт как французской принцессы в каком-то плане негативно повлияли на формирование будущей королевы. Это издержки хорошей жизни, которой

Мария была вскоре лишена, отправившись в Шотландию после смерти Франциска II. Юную Марию Стюарт, воспитывавшуюся в качестве французской принцессы, мало интересовали проблемы родной страны, она в них не вникала и свой статус воспринимала как данность. Вернее, ее больше воспитывали как будущую королеву Франции и Шотландии, претендующую и на корону Англии. Соответственно, она была просто не готова к перипетиям

судьбы, направлявшей ее к единоличной власти в Шотландии, систему управления которой она не знала. Согласно историку Алану Уайту Мария считала Шотландию «комической сценкой к захватывающей пьесе, разыгрывавшейся на подмостках европейской династической политики», то есть рассматривала ее как незначительную составляющую в рамках мировой политической игры, хотя всеми легитимными правами обладала благодаря ей.²

1558 год для шотландской королевы становится первой ступенью к выходу на арену международной борьбы и вступлению в самостоятельную политическую игру. 17 ноября умирает Мария Тюдор, католическая опора

Англии, и к власти приходит Елизавета Тюдор, больше склоняющаяся к протестантизму, но не признаваемая Римом и всей католической Европой как законная наследница. Король Франции Генрих II укрепляет веру Марии в

¹ Fraser A. Mary, Queen of Scots. / A. Fraser. - London : Weidenfeld & Nicolson, 2015. – P. 53-56.

² Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А.Ю. Серegiной. - Москва : Молодая гвардия, 2010. – С. 42.

легитимности ее власти в Англии наравне с Шотландией и настаивает на признании Елизаветы I незаконнорожденной и лишении ее короны. Возможно, давление на Елизавету дало бы свои плоды, если бы не преждевременная смерть французского короля на турнире, а через год и молодого мужа Марии, в любом случае не сумевшего бы подарить Франции наследника. 15 августа 1561 года Мария Стюарт навсегда покинула материк, чтобы занять своё законное место и «навести порядок» в стране, королевой которой она являлась по праву рождения. «До тех пор, пока было видно побережье Франции <...>, крупные слезы безудержно лились из глаз девятнадцатилетней королевы. <...> полностью отдаваясь эмоциям, она настояла на том, чтобы на палубе ей приготовили софу. Так, сидя на рассвете следующего утра, она смотрела на ускользающую от нее узкую серую полосу береговой линии удаляющейся Франции».¹

Таким образом, изучив жизненный путь Марии Стюарт от рождения и до возвращения её в Шотландию, можно выделить особенности её личности, становление которой происходило в детстве и юношестве, преимущественно проходивших во Франции. Во-первых, рассмотрев семейные отношения, можно сделать вывод о том, что Мария Шотландская была любима как близкими, так и дальними родственниками за свои красоту, здоровье, живость и умение нравиться, производить впечатление. Мать заботилась об ее воспитании, безопасности, позже во Франции юная королева была принята де Гизами, которые следили за ней самой и делами династического и политического характера. Более того, семья дофина приняла ее в свою семью – Генрих II называл ее своим «самым идеальным ребенком». Во-вторых, Мария Стюарт получила соответствующее королевскому образованию, хотя оно было больше рассчитано на королеву-жену и королеву-мать, подчиняющуюся воле мужа-короля. В-третьих, ее отношение к собственной стране было скорее напускным. Она как данное принимала свою легитимность власти и право на

¹ MacCunn F. A. Mary Stuart. / F. A. MacCunn. - London : Methuen, 1905. – P. 37-49.

три европейских трона – Шотландии по крови, Франции согласно династическому договору и Англии согласно законному наследованию будучи внучкой Генриха VII. Исходя из вышеперечисленных факторов, можно судить о высокой самооценке молодой шотландской королевы.

Сравнивая Елизавету Тюдор и Марию Стюарт на этапе личностного становления, можно сделать вывод о противоположном эффекте, которое им принесло их воспитание. Елизавете в детстве и юности пришлось пройти школу жизни, что упрочило ее в принятии различного рода решений, укрепило силу воли и подготовило к выходу на реальную политическую арену. С самого начала она была не пешкой в шахматной игре королевского двора, а непосредственно лидирующей фигурой. В противовес ей Мария больше жила чувствами, ей не приходилось бороться за власть – за нее это делали другие, она писала сонеты, разучивала танцевальные па и гордо носила корону, которой не добивалась. В этом, соглашаясь со Стефаном Цвейгом, и состоит трагедия Марии Стюарт.

ГЛАВА 2. Политическое развитие Англии и Шотландии во второй половине XVI века

2.1. Правление Елизаветы Тюдор в Англии

Конец эпохи Тюдоров в историческом сознании оказывается наиболее близким к понятию золотого века - времени великих политиков, религиозных деятелей, их великих побед и, главным образом, расцвета культуры и возрастания значения Англии на международной арене.

15 января 1558 года на престол взошёл последний монарх из рода Тюдоров – Елизавета I, на чей сорока пятилетний период царствования пришелся пик расцвета как во внутренней, так и во внешней политике. Однако прогресс имеет свою цену, в течение которого страдают одни и приобретают другие, а также свои преимущества и недостатки. Поэтому в данном параграфе будут рассмотрены основные направления внутренней политики Елизаветы Тюдор с позиции её оценивания, анализа и выявления сильных и слабых мест.

Согласно Борису Тененбауму «на неё [Елизавету] возлагались горячие упования протестантов, на неё же с огромным подозрением взирали сторонники усопшей королевы Марии – и она немедленно проявила себя монархом осторожным и несклонным к резким движениям».¹ Она была монархом, которого ждали английские и шотландские протестанты, простой народ. Но была ли Елизавета Тюдор им?

Кеннет О. Морган и Кристофер Хейг придерживаются того мнения, что её репутация – «её собственная пропаганда»² и что её правление «было основано на иллюзиях» и собственноручно распропагандированных образах.³

¹ Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век». / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – С. 350.

² Морган Кеннет О. История Великобритании / Кеннет О. Морган // пер. на рус. С. А. Машкова, А. В. Тарасова; под общ. ред. Д. Э. Харитоновича. – Москва : Весь мир, 2008. – С. 277.

³ Хейг К. Елизавета I Английская. Серия «След в истории». / К. Хейг. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – С. 20.

Хейг называет две «иллюзии» или два ошибочных противоречащих друг другу суждения, связанных с её правлением: по наследству ей досталась страна, существующая вне развития, и на период царствования Елизаветы пришлась пора высшего расцвета нации. Первая ошибочна уже хотя бы потому, что одно краткое правление ее предшественницы Марии Тюдор оказалось удивительно успешным в областях, не касающихся религиозной политики: к примеру, в экономике: завершение финансовых реформ и проект чеканки новой монеты.¹ Вторая, на наш взгляд, не столько ошибочна, сколько не вполне точно сформулирована. Елизаветинское правление отличалось новизной, многочисленными нововведениями, но основание для названия его золотым было заложено трудом её предшественников.

Следует отметить, что мнения о личности Елизаветы I в истории неоднозначны. Историография как зарубежная, так и отечественная разнится в оценке ее личности и деятельности. К. Хейг утверждает, что «Елизавета была порождением слабых мест монархии Тюдоров». Мы же более склоняемся к оценке О. Дмитриевой, которая считает Елизавету выдающимся монархом XVI века, полностью соответствовавшим условиям своего времени и намного опережавшим его. Она, в отличие от Хейга не меняет своего мнения по поводу Елизаветы, считая пропаганду одним из инструментов политики.

Из анализа личности правителя Дж. Грина и Кеннета О. Моргана можно сделать вывод, что она была не идейным политиком, а интуитивным: отсутствие заранее сформированных идей было её главной силой.² Ее представление о правлении основывалось на тщательном наблюдении за тем, как идут дела, и выборе подходящего момента, чтобы быстро воспользоваться представившейся возможностью. Такая интуитивная политика, сочетавшая узость цели и практичность, не только наилучшим образом подходила для

¹ Морган Кеннет О. История Великобритании / Кеннет О. Морган // пер. на рус. С. А. Машкова, А. В. Тарасова; под общ. ред. Д. Э. Харитоновича. – Москва : Весь мир, 2008. – С. 276.

² Там же. - С. 278.

Англии того времени, учитывая ее ограниченные ресурсы, переходный характер ее религиозного и политического состояния, но и позволяла Елизавете в высшей степени проявить сильные стороны характера.¹

Подобно большинству историков, Фрэнсис Бэкон, фактически современник королевы, оставил мнение, заставляющее больше уважать ее. В своем труде, посвященном истории правления Генриха VII, он раскрывает Елизавету как «счастливого монарха». Во-первых, Бэкон говорит об ее «счастье» в личностном плане: до вступления на престол она вела жизнь частного лица, «чьи ранние годы и открывающиеся перспективы сменились неопределенностью, с тем, чтобы позднее, когда она утвердилась на престоле, судьба ее до самого конца сохраняла устойчивость и постоянство».² То есть успешнее те монархи, по его мнению, которые прошли две школы жизни – с одной стороны, безвестную и мученическую, а с другой, полную почестей. Также внимание уделяется ее образованности, ведь «невозможно превзойти других и прославиться, не обладая величайшими способностями».³ Во-вторых, он говорит о «счастье» Елизаветы в плане управления: успешным его сделало отношение народа и влияние правильно подобранных министров. По его словам, «заслуживает высочайшего восхищения» ее способность справляться со «свирепым и воинственным нравом английского народа», поддававшегося длительному сохранению мира.⁴

Положение правящей королевы осложнялось тем, что католическая фракция во главе с папой Римским не признавали её легитимности. В таком случае она была вынуждена создавать образ, подходящий ей как женщине и предполагал повиновение. Поэтому она принялась за создание этого имиджа и продолжала стоять на своём, когда министры настаивали на необходимости

¹ Грин Д. Р. Краткая история английского народа. В 3-х вып. / Д. Р. Грин. – Москва, 1897-1900. Вып. 2. – Москва, 1898. – С. 338.

² Цит. по : Бэкон Ф. О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии // Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. - Москва, 1990. - С. 171.

³ Там же. - С. 175.

⁴ Там же. - С. 173.

выйти замуж и произвести на свет наследника. Она совсем не соответствовала идеалу пассивно-подчиняющейся женщины XVI века, в котором не было места женщине-правительнице.

Подтверждение этих слов можно встретить в рассуждениях Л. П. Репиной. Она пишет, «чтобы нарушить наложенные мужчинами политические ограничения, женщины [королевской семьи] использовали религиозный патронат и семейные дела, то есть те области, в которых мужчины признавали и терпели женскую власть».¹ Это мнение можно было бы распространять и на Елизавету, если бы она так или иначе не пришла к власти. Следовательно, вопрос, который также поднимается исследователем в том, «может ли женщина, рожденная в королевской семье и обученная «монаршему делу», преодолеть ограничения своего пола?».² И автор дает ответ на данный вопрос. Согласно ее мнению, с которым, на наш взгляд, можно полностью согласиться, мужчины, самыми недобрительными из которых были протестанты, как английские, так и шотландские, оказывается, не имели жестких установок на отрицание женского пола на престоле. Стоило только появиться монарху (несмотря на гендерный фактор), удовлетворяющему мнению большинства (преимущественно мужчин-протестантов), как гендерная стереотипность сошла на нет. Подобно этому многие историки, включая Джона Эйлмера, и других приверженцев «женского правления», говорят о том, что необходимо различать «пол-секс и пол-род», то есть частную и политическую жизнь монарха.

Также стоит отметить в защиту женского правления, что несмотря на то, что А. В. Ложкина пишет о «женщине на престоле» как обстоятельстве,

¹ Цит. по : Репина Л. П. Гендерная иерархия и «власть женщин» / Л. П. Репина // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатурян. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – С. 104.

² Там же. - С. 105.

неоднозначно воспринимавшемся современниками XVI столетия¹, Н. З. Дэвис, применительно именно к Англии, подчеркивает полное право королев занимать престол «в отсутствие мужского наследника по прямой линии»² согласно завещанию Генриха VIII о престолонаследии. Это говорит о том, что женское правление уже не рассматривалось как что-то невозможное. Подтверждение этому можно найти у О. В. Дмитриевой, которая подчеркивает обилие правивших женщин в Европе.³ Тем не менее, с одной стороны, фактическая власть «женщины на престоле» могла ей не принадлежать и с другой, применительно к Елизавете Тюдор, нельзя говорить о «полном праве» на трон, принимая во внимание не отмененный акт об ее незаконнорожденности и отсутствие признания Римом.

Сестра и кузина Елизаветы так или иначе были замужем; она предполагала свое замужество только в целях интереса общественного мнения, поэтому чуть ли ни на протяжении всего её царствования вопрос оставался открытым - он стал своеобразным политическим орудием, призванным заманивать кандидатов и одновременно сокращать претендентов на трон.

Примечательны слова Елизаветы I, сказанные парламентской делегации в 1563 году о том, несмотря на то, что она женщина, она обладает достаточной долей мужества подобно её отцу и её невозможно заставить действовать силой. Елизавета Тюдор вела себя как женщина, которая стоит выше всех не только женщин, но и мужчин. Она была не просто девственницей, но девой, приравниваемой к святой Марии; не просто женой, но обрученной своему

¹ Ложкина А. В. Роль сподвижников Елизаветы Тюдор в матримониальной политике короны / А. В. Ложкина, В. С. Ковин // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов ист. фак-та ПГГПУ. - 2009. - № 1 (17). - С. 91.

² Дэвис Н. З. Женщины в политике / Н. З. Дэвис // История женщин на Западе : Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж.Дюби, М.Перро; под ред. Н. З. Дэвис, А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. - С. 184.

³ Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. - Москва : Молодая гвардия, 2004. - С. 54.

государству и его народу; не просто матерью, но матерью англичан и английской церкви. И она не была просто дочерью: она была дочерью Генриха VIII.¹ Так сложился образ матери своего народа, на пропаганду и поддержание которого работали Королевский двор и Тайный Совет.

Елизавета запустила целую кампанию по своему продвижению: памятные медали, пропагандистские тексты, искусство, ориентированное на массовое восприятие – в своей репрезентационной практике королева-девственница опиралась на религиозную осведомленность народа. «Важное место в официальной репрезентационной политике [преимущественно визуальной] Елизаветы отводилось ряду символов, которые были общепризнанными аллегориями Христа <...> двум птицам, символическое значение которых неразрывно связано с темами искупительной жертвы, распятия, Воскресения, — пеликану и фениксу».² «Дабы спасти своих птенцов от смерти, [Елизавета как оплот своих английских подданных] раздирает собственную грудь и кормит их своей плотью и кровью»³ и подобно Христу, как «триумфу вечной жизни» наделена «неповторимыми свойствами». На основании приведенных образов можно сделать вывод о сильной власти английского монарха и его правительстве, заинтересованном в ее усилении через образы.

Главным государственным учреждением и центром исполнительной власти был Тайный совет, преобразованием которого сразу же занялась Елизавета Английская. Назначение членов Тайного совета не было полностью бесконтрольным: необходимо было, чтобы они могли давать хорошие советы, а также пользоваться значительной властью. Требовались крупные

¹ Хейг К. Елизавета I Английская. Серия «След в истории». / К. Хейг. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 345.

² Цит. по : Дмитриева О. В. Древо Жизни в земном Раю: библейские аллюзии в репрезентации Елизаветы I // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н.А. Хачатурян. - Москва : Наука, 2006. – С. 392.

³ Там же. - С. 393-94.

аристократы, но они должны были уравниваться элементами, более зависимыми от королевы или более лояльными к ней.¹

Ранний Тайный совет Елизаветы состоял из разных членов и представлял различные интересы и мнения. Но с уменьшением числа старых магнатов, исключением религиозных консерваторов – в числе Тайного Совета не было ни одного священника, к какой доктрине он бы не принадлежал, что позволяло узкому кругу иметь более или менее идентичное мнение - он превратился в узкий и тщательно отбираемый орган.²

Тайный совет отвечал за управление всеми сферами деятельности в стране: утверждение направления внутренней и внешней политики государства, расстановку военных сил, распределение финансов и так далее. Личная власть и авторитет монарха уже уравнивались наличием таких органов, как Тайный совет и парламент; первый в определенной степени разделял с монархом исполнительные функции, второй — законодательные. Они предназначались для "советов", контакта государя со своими подданными, обратной связи с обществом, и при желании он всегда мог положиться на них при выработке важных решений.³

Самым заметным политическим деятелем из близкого окружения в Тайном Совете Елизаветы, среди девятнадцати человек, известными из которых были главный фаворит Елизаветы в первое время ее царствования и по совместительству конюший Королевского двора Роберт Дадли, создатель ведомства разведки и контрразведки Фрэнсис Уолсингем, можно назвать Уильяма Сесила, лорда Берли, сразу же назначенного государственным секретарем и в течение сорока лет находившегося на высоких должностях.

¹ Хейг К. Елизавета I Английская. Серия «След в истории». / К. Хейг - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – С. 252.

² Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век». / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – С. 352.

³ Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – С. 55.

Благодаря своей второй женитьбе на дочери приближенных к королю Эдуарду, он получил полезные связи при дворе. Осторожный и осмотрительный политик, искренний и верный человек Сесил был правильным выбором Елизаветы. Он всегда давал ей советы честно, даже если его мнение расходилось с её точкой зрения, за что его уважали и за что он считался королевским «умом».¹ Подобно тому, что жена – «шея», а муж – «голова», в политических отношениях Сесила и Елизаветы, первый был «женой», направляющей «мужа», дававшей советы и предотвращающей от того или иного выбора не в пользу Елизаветы I или страны: «Сесил хорошо знал, сколько серьезны проблемы и опасности, угрожавшие королеве».²

Влияние Уильяма Сесила не было огромным, но он умел быть удобным, чтобы многие из задуманных им дел осуществлялись. Так, Т. Б. Маколей в своем эссе «Борлей и его время» отмечал выдающиеся качества лорда, впоследствии оказавшего воздействие как на саму английскую королеву, так и на принимаемые, как ей казалось, самолично решения. Он пишет, что «высокомерная дочь Генриха нуждалась в министре умеренном, осторожном, уступчивом, знакомом с подробностями дел, способном советовать, но не стремящемся повелевать. И такого министра она нашла в Борлее. Никакие козни не могли поколебать доверия, которое она имела к старому и верному служителю».³

Подытоживая сказанное о деятельности Тайного совета и министров, не стоит сильно преувеличивать положительную оценку последних. Джон Гай отмечает, что королеве несмотря на видимую помощь и дружность ее министров, необходимо было быть осмотрительной. Потому что, во-первых,

¹ Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век» / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – С. 355.

² Цит. по : Акройд П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акройд // пер. с англ. И. А. Черненко. - Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 521.

³ Цит. по : Маколей Т. Борлей и его время / Т. Маколей // Критические и исторические опыты; под ред. Н.Л. Тиблена. – Т. 2. – 2-е изд. – Москва, 1866. – URL: http://az.lib.ru/m/makolej_t_b/text_1832_burghley_i_ego_vremya-oldorfo.shtml (дата обращения: 24.04.2022). – С. 10.

«бюрократическая система, во главе которой встала Елизавета, не благоприятствовала правителю-женщине».¹ Каждый раз ей приходилось либо доказывать свою власть, либо лично у каждого советника оперативно выяснять следующие «шаги» совета в управлении. Во-вторых, «нередко решение принималось, а королеву просто ставили перед фактом»², принимая в первую очередь во внимание слабость ее пола, а не значимость статуса, что еще раз доказывает недоверие к правлению женщины.

В экономической сфере происходили не менее важные для развития Англии преобразования. Происходил рост горнодобывающей и текстильной промышленности. В связи с политикой огораживания (насильственный сгон крестьян с земли) происходила замена посевных площадей полями для разведения овец, что было прибыльнее для нового дворянства, познающего основы предпринимательской деятельности. Всего за столетний период Англия из отсталой, преимущественно аграрной страны, превратилась в ведущую торгово-промышленную державу Европы. Елизавета, расценивая себя и оцениваемая народом как королева-мать, старалась делать для своих «детей» все, что было в её силах. Но у всего, как мы знаем, существует две стороны.

Больше сведений об экономике Англии второй половины XVI века дают описания Уильяма Гаррисона, современника елизаветинской Англии. «Главной отраслью промышленного производства» он отмечает «сукноделие», в котором «наиболее интенсивно» отражалось «формирование капиталистического уклада» и развитию которого «Англия была обязана ростом своего национального богатства».³ Благодаря последствиям ВГО Англия оказалась «в центре мировых морских торговых путей», что

¹ Цит. по : Гай Дж. Елизавета. Золотой век Англии / Дж. Гай // пер. с англ. Фролов В. И. - Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 46.

² Там же. – С. 48.

³ Дубовская Я. Англия второй половины XVI века в описании современника / Я. Дубовская. – Екатеринбург : Интернет-издательство «Издательские решения», 2016. – С. 8.

«способствовало увеличению рынков сбыта английского сукна», и в середине XVI века оно импортировалось не только в Нидерланды и ближние европейские страны, но и в Россию.¹ Также в елизаветинской Англии развивались «новые производства»: происходило развитие известных, но слабо развитых отраслей (горное дело, добыча угля), а также новых с притоком мигрантов-специалистов – эксплуатация рудников, добыча каменного угля, развитие стекольной промышленности.² На основании сведений, предоставляемых Уильямом Гаррисоном, можно сказать об экономическом росте Англии. В ее экономике присутствует определенная логика: успешное развитие разных сфер промышленности вкупе с последствиями ВГО «определили пути развития английской торговли», в связи с этим в 1563 году был принят «акт о поддержании английского флота». Следовательно, в Англии возрастает «ростовщический капитал», требующий «основания банка». В 1568 году открывается Лондонская биржа, призванная организовывать и регулировать кредитные сделки.³ Все это дает основание сделать вывод о том, что в Англии второй половины XVI века произошли значительные взаимосвязанные друг с другом и работающие на положительный результат перемены.

В связи с большими тратами на войны (Англия имела внушительный внешний долг) и поддержание стабильности границ, а также технический прогресс, росли цены на товары первой необходимости, повышались налоги, что приводило к социальному расслоению, обнищанию мелких торговцев и, как следствие, бродяжничеству, росту бездомного и голодающего населения. Касательно данной проблемы в 1572 году был принят Акт о бродяжничестве⁴, один из наиболее жестоких законов «кровавого законодательства», но не один

¹ Дубовская Я. Англия второй половины XVI века в описании современника / Я. Дубовская. – Екатеринбург : Интернет-издательство «Издательские решения», 2016. – С. 9.

² Там же. – С. 14-17.

³ Там же. – С. 21-22.

⁴ Описание централизованной мануфактуры конца XVI века // Хрестоматия по истории Средних веков в 3-х т. / под ред. Грацианского Н.П., Сказкина С. Д. – Москва : Учпедгиз, 1950. – С. 266.

в своем роде, который выполнял сразу несколько функций: борьба с бедностью и попрошайничеством, обязательство местных властей в графствах и городах обеспечивать существование нетрудоспособных, больных и престарелых нищих (социальные льготы), обеспечение притока дешевой рабочей силой развивающуюся мануфактурную промышленность.

Последовавший за ним Акт о помощи бедным 1597 года¹ положил начало «законодательству бедных» 1601 года, где такие низменные цели, как передача людей в рабство, уже не использовались. Напротив, оно было гуманным, предполагавшим поддержку разорвавшихся земледельцев и становление понятия социальной защиты простого населения.

Рассматривая религиозную политику Елизаветы Тюдор, мы обращаемся к одной из главных проблем ее правления. Согласно Кеннету О. Моргану коронационным девизом Елизаветы было «согласие», что подразумевает компромисс, которого она искала в решении религиозного конфликта католиков и протестантов.² В разговоре с французским послом королева как-то верно отметила: «Есть лишь один Иисус Христос – остальное – споры о пустяках»³, имея ввиду религиозную проблему. Её личные религиозные взгляды обращены к протестантизму, так как с детства она воспитывалась в духе англиканской церкви. Когда дело касается религии как политики, она стремится к сохранению мира, по случаю чего было сделано многое для восстановления и укрепления национальной церкви в Англии.

Сразу же по восшествии на престол Елизавета I наряду со своим правительством принялись за изменение церковного устройства: была

¹ Акт о наказаниях для бродяг и упорных нищих (1597) // Хрестоматия по истории Средних веков в 3-х т. / под ред. Грацианского Н. П., Сказкина С. Д. – Москва : Учпедгиз, 1950. – С. 264.

² Морган Кеннет О. История Великобритании / Кеннет О. Морган // пер. на рус. С.А. Машкова, А.В. Тарасова; под общ. ред. Д.Э. Харитоновича. – Москва : Весь мир, 2008. – С. 278.

³ Акройд П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акройд // пер. с англ. И. А. Черненко. — Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 524.

восстановлена англиканская церковь, независимая от Рима и имевшая в качестве своей главы правящего монарха, и религиозные законы времен Эдуарда VI.¹ По сути своей реформированная церковь Англии как один из государственных институтов представлял собой протестантизм с остатками католических элементов. Например, богослужения велись на английском языке, сохранялся епископат, догматика мало чем отличалась от католической, священникам «разрешено было быть одетыми в то же самое облачение и стоять в такой же позе, что и во время предыдущей королевы».²

Целью религиозной политики елизаветинского «урегулирования» был выбран компромиссный курс. Половинчатая направленность английской реформации отвечала следующим задачам: не допустить её углубления до принятия последовательной протестантской реформы, что могло привести к республиканизации церковного строя и, благодаря Уложению 1559 года³, объявившим Англию протестантской, появление возможности секуляризации католических земель. В результате, Англиканская церковь стала опорой государства и как церковь, основанная законом, спасла Англию от религиозных войн.

Невозможно было бы назвать время правления Елизаветы I «золотым веком Англии», не обратив внимание на ее культурное развитие. Понятие «золотого века» подразумевает апогей эпохи Возрождения на Туманном Альбионе, который пришелся на вторую половину XVI века и выразился в совокупности расцвета разных сфер искусства и науки. Эта эпоха связана с «ярким расцветом литературы и театра», подаривших мировому наследию

¹ Штокмар В. В. История Англии в средние века / В. В. Штокмар – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997. – С. 164.

² Акройд П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акройд // пер. с англ. И. А. Черненко. — Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 525.

³ Gee H. Documents Illustrative of English Church History [Электронный ресурс] / H. Gee, W. J. Hardy // New York : Macmillan, 1896. - P. 442-58. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/engref/er79.html> (дата обращения: 24.04.2022).

таких поэтов и драматургов, как Эдмунд Спенсер и Уильям Шекспир, «больших достижений в области науки и архитектуры».¹ Дж. М. Тревельян в культурном отношении показывает насколько разнятся по развитию «пограничные» с Шотландией области и центральная и южная Англия. Показывая, что Шотландия еще застряла в Средневековье с «мрачными каменными замками и четырехугольными башнями», «Англия в правление Елизаветы становилась преимущественно страной манориальных особняков, поразительно отличавшихся друг от друга размерами, материалом и архитектурным стилем и свидетельствующих о мире и экономическом преуспевании своего времени».²

Одним из главных факторов развития Англии в Новое время стало пиратство наряду со строительством торгового и военного флота. Согласно Л. Кертману «английские пираты [среди которых можно назвать Ф. Дрейка и У. Рэли], поддерживаемые мощными купеческими компаниями, знатью и самим правительством, нападали на груженые американским золотом испанские корабли, грабили испанские владения в Южной Америке и привозили в Англию несметные богатства».³ Почему пиратство обрело плодородную почву? Отечественные историки, среди которых В. Е. Тарле, В. В. Штокмар, «рассматривали английское пиратство в раннее Новое время как часть процесса первоначального накопления капитала», а зарубежные историки (Д. Уилсон, У. Вуд) рассматривали эту проблему в рамках англо-испанских отношений: «пиратство стало порождением острой политической и

¹ Штокмар В. В. История Англии в средние века / В. В. Штокмар – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997. – С. 178.

² Цит. по : Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян // пер. с англ. А. А. Крушинской, К. Н. Татариновой. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 178.

³ Кертман Л. Е. География, история и культура Англии / Л. Е. Кертман. – Москва : Высшая школа, 1979. – С. 43.

экономической конкурентной борьбы между Испанией, с одной стороны, и Англии с Францией – с другой».¹

Англо-испанские отношения, как известно, не заканчиваются пиратством, а являются ведущими во внешней политике второй половины XVI века. Наряду с шотландской проблемой, в которой Филипп II тоже принимал участие, Англия вела продолжительную войну с Испанией. «Регулярные военные действия были переплетены с пиратскими экспедициями англичан» и «субсидированием врагов Испании»², что в 1585 году привело к началу официального вооруженного столкновения с Испанией. В 1588 году произошел переломный момент – «непобедимая Армада» потерпела поражение. Англия стала великой морской державой, что и в аспекте внешней политики доказывает справедливость провозглашения елизаветинской эпохи «золотым веком».

Таким образом, Елизавету I Тюдор можно назвать выдающимся государственным деятелем, умело выстраивавшим структуру аппарата управления, удобную ей для минимизации рисков со стороны оппозиции. Не существует единого мнения как по поводу личности королевы, так и по отношению к проводимой ею политике. Одни считают её только женщиной на престоле, делами которой управлял по большей части ее секретарь Сесил; но нужно принять во внимание то, что он сам настаивал на том, например, чтобы государственные письма проходили сначала через него, прежде чем достигнуть Елизаветы. Другие, к мнению которых мы присоединяемся, отдают должное её личности, образованию и предрасположенности. Просто «женщина на троне» была бы марионеткой в руках той или иной партии, или даже своего фаворита. Она многое сделала для того, чтобы вывести страну в лидеры европейской политики, работая над совершенствованием социально-

¹ Шитов А. Е. Английское пиратство в раннее Новое время: обзор литературы и источников / А. Е. Шитов // Известия Алтайского государственного университета, 2009. – С. 289-291.

² Штокмар В. В. История Англии в средние века / В. В. Штокмар – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997. – С. 157-172.

экономической сферы, постоянного мониторинга своего окружения и использования «секретного оружия» имиджеологии в политической сфере, удержанием относительной стабильности между католиками и протестантами, спасая Англию от религиозных войн и подарив своей стране статус Великой мировой державы, победив испанскую Непобедимую Армаду.

2.2. Правление Марии Стюарт в Шотландии

Политика отдельного государства – это сложная совокупность различных направлений его деятельности. При рассмотрении Шотландии второй половины XVI века целесообразно остановиться на внутренней политике.

Шотландия представляла собой «маленькое, бедное, раздираемое враждой королевство, где формальные институты власти играли гораздо меньшую роль, чем личные связи между вождями и подданными»¹, разделенное географически на Хайленд – северная часть, горная, сохранявшая консервативный и традиционный характер – и Лоуленд – южная часть, равнинная, находившаяся на границе с Англией и имевшая большую склонность к феодализму.

Горная Шотландия являлась примером традиционного общества, где «традиция была частью повседневности», то есть основанием для формирования независимой шотландской идентичности. В горных районах сохранялся порядок, более старый, чем феодализм – клановая система, в которой родоплеменные отношения играли более значимую роль, нежели чем феодальные. На равнине король шотландцев представлял собой феодального магната, в горах – вождя довольно свободной конфедерации кланов, уважения которых нужно было добиться, что несмотря на упреки в адрес проводимой Марией Стюарт политики, у нее получилось.

¹ Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетей, 2016. – С. 86.

В XVI столетии Шотландское королевство по своему экономическому и социальному развитию сильно отставало от Англии. Из-за более сурового климата горной местности, наличия менее обширных и плодородных пахотных земель значение скотоводства в Шотландии было выше, чем в Англии, где огораживание проводили в целях обогащения аристократии.

В отличие от своей южной соседки, феодально-клановая структура Шотландии как в Высокогорной, так и в Низменной её частях оставалась почти неизменной, с очень слабыми признаками появления новых форм производства, торговли и новых социальных слоев – в королевстве так и не возникли средства слияния классов, которые в Англии были порождены парламентом. Города заметно уступали английским по численности, населению и благосостоянию. О большей однородности и консерватизме социальной системы свидетельствует однопалатный парламент Шотландии, в котором представители духовенства, горожан, среднего и мелкого дворянства сидели рядом с титулованной знатью, и присутствие последней постепенно расширялось. Первоначальная судебно-правовая система Шотландии основывалась не на прецедентном праве, а в значительной степени на римских нормах. В законодательстве, делопроизводстве и литературных произведениях использовался народный язык - шотландский, который к тому времени значительно отделился от английского и на котором говорила большая часть населения.

О социально-экономическом положении Шотландии XVI века можно узнать из «Общественной жизни Англии» Г. Трайля. Кольвиль описывает социально-экономическую жизнь Шотландии и немного затрагивает культуру 1560-1603 гг. Согласно ему «промышленность и культура ограничивались немногими небольшими городками», среди которых были «процветавшие порты», быстро приходившие в упадок.¹ Социальный вопрос осложнялся

¹ Трайль Г. Д. Общественная жизнь Англии / Г. Д. Трайль // пер. с англ. П. Николаева. – Москва, 1897. – Т. 3. – С. 356.

«грабительской рентой» и «двойной повинностью» по отношению к крестьянам, что свидетельствует об обнищании земледельцев и обогащении дворянства. «К концу [шестнадцатого] столетия появились дворцы [и пирины] дворянства, что было признаком процветания», хотя «бедняки продолжали спать на земле или соломе, покрытой кожами».¹ В целом, можно сказать, что страна не переживала апогей Возрождения, как ее южная соседка. К концу XVI века Шотландия находилась в кризисном состоянии, хотя аристократия как могла старалась следить за модными тенденциями, заменяя «крепости» на «дворцы».

Со временем возвращения правящей королевы к своему шотландскому двору в 1561 году, началось или, вернее сказать, продолжилось религиозное противостояние католичества и протестантства. Приподнятое настроение первых дней после прибытия Марии Стюарт сменилось агрессией после проведения ей католической службы. Но тем не менее молодая королева не принялась насаждать свою католическую веру, которая к моменту ее возвращения, постепенно вытеснялась если не самим народом, то многими кланами, находившими отклик в развивающемся учении Джона Нокса.

Первым делом Марии было издание королевской прокламации, обещавшей «при поддержке парламента умиротворить враждующие стороны религиозного конфликта, не нарушая ничьи интересы».² И далее в своей религиозной политике она придерживалась компромисса: не шла в конфронтацию с Джоном Ноксом (1514-1572) – идейным и активным лидером реформации в Шотландии, обвинявшим её в приверженности папизму; не аннулировала реформационный акт 1560 года, принятый Лордами Конгрегации, которые действовали как временное правительство, но и не приняла его. В целом, молодая королева действовала очень осторожно и

¹ Трайль Г. Д. *Общественная жизнь Англии* / Г. Д. Трайль // пер. с англ. П. Николаева. – Москва, 1897. – Т. 3. – С. 357-358.

² Цит. по : Апрыщенко В. Ю. *Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей* / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. – С. 101.

последовательно, не демонстрируя свои прокатолические симпатии, многое делала для поддержания социальной политики посредством направления третьей части государственных налогов в пользу больниц и школ с решения Тайного совета.

С позиции взятого ею курса на стабильность в стране, можно сказать, что первоначально она проводила в чем-то похожую на елизаветинскую политику «лабиринтов»: провела сокращение католической оппозиции, настаивала лишь на личном праве исповедовать католицизм, признала новые церковные правила.¹ Тем не менее отношение к молодой королеве было испорчено. Этому предшествовало несколько причин: во-первых, затратная придворная жизнь Марии Стюарт, во-вторых, конфликт культур и идей, выразившийся в столкновении религиозных взглядов Марии Стюарт с одной стороны, и Джона Нокса и шотландского общества, с другой, а также его нежелание идти на компромисс, в-третьих, второй брак королевы, усугубивший политические проблемы, связанные с отношением с Англией и лично Елизаветой I.

Рассматривая первую причину, следует отметить обширность королевского двора, созданного на основании ренессансного французского стиля, и соответственно средств на него затрачиваемых.² За счет этого шотландская аристократия притягивалась к молодой королеве, но у радикально настроенного меньшинства во главе с Джоном Ноксом это вызывало раздражение. Негативный для Марии исход, исходя только из данной причины не может быть рассмотрен, потому что состоял в совокупности причин.

Вторая и, на наш взгляд, наиболее важная причина неоднозначного отношения к Марии Шотландской кроется в противостоянии двух сильных

¹ Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. – С. 102.

² Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А. Ю. Серegiной. - Москва : Молодая гвардия, 2010. – С. 83-84.

личностей, наделенных властью: один политически легитимной, другой – религиозной.

Джон Нокс является олицетворением Шотландской реформации, именно его идеи заложили основу новой протестантской идентичности. Его непосредственно кальвинистский путь начался в 1545 году, когда он примкнул к Джорджу Уишарту, известному в то время шотландскому протестантскому проповеднику. В 1546 году он был казнен «в порядке оздоровления среды».¹ Борьба католической и протестантской фракций только усилилась, конфликт урегулировали французские войска.

Джон Нокс за приверженность своим убеждениям и известную радикальность был отправлен во Францию на каторгу, откуда выкуплен английским правительством. С того момента начинается его взлет как проповедника и тесная связь с Англией. Когда на смену протестантски направленному Эдуарду VI приходит убежденная католичка Мария Тюдор, он поселяется в Женеве, откуда своими сочинениями, содержащими радикальные идеи, например, о «справедливости убийства тирана-правителя»² снабжает «весь мир». Однако самым ненавистным для него было даже не различие в религиозных доктринах, а факт повсеместного правления женщин. Результатом этой ненависти стал его трактат под названием «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин»³, направленный против, в первую очередь, правительниц-католичек: Марии Тюдор, Марии де Гиз и потом Марии Стюарт, оправдывавший только Елизавету-протестантку. Он призывает дворянство и простой народ одуматься, ведь «в правление женщин

¹ Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век» / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – С. 366-367.

² Там же. - С. 368.

³ Джон Нокс. Первый трубный глас против чудовищного правления женщин // Лавровский В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. / В. М. Лавровский. – Москва : Высшая школа, 1973. – С. 40.

простой народ угнетается, унижается истинная религия и жестоко проливается кровь христиан...».¹

Хотя Джон Нокс продвигал свою религиозную идеологию посредством открытых проповедей, это не мешало большей части населения оставаться католическим, а священству чувствовать себя относительно комфортно. К 1561 году, началу непосредственного правления Марии Стюарт, в Эдинбурге приверженцами новой религии была только четверть населения.² Согласно шотландскому историку Майклу Линчу победа ни одной из сторон религиозного конфликта не могла быть предрешена в основном из-за умелой политики католической королевы, которая правила при помощи протестантского совета и проводила одинаковую политику по отношению к двум враждующим конфессиям.

Третьей причиной, повлиявшей на последующую негативную оценку Марии как монарха, стали необдуманные браки королевы, с одной стороны, в виду политической необходимости, но с другой стороны, по любви. Эти семейные проблемы только увеличивали возрастающую непопулярность королевы в стране. Так умело лавировавшая между католиками и протестантами Мария совершила ошибку, которую побоялась допустить Елизавета: она вышла замуж. Её первый выбор пал на англичанина и католика лорда Дарнли, Джеймса Стюарта.

Почему это было опрометчиво? Во-первых, это был не династический брак, предусматривавший выгоду для обеих сторон заключаемого брачного договора, в данном случае выгодным его можно считать только для Дарнли, а оформленный союз, основанный на симпатиях Марии Стюарт к молодому мальчику Джеймсу. Верно в этом отношении Стефан Цвейг отметил чувства

¹ Джон Нокс. Первый трубный глас против чудовищного правления женщин // Лавровский В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. / В. М. Лавровский. – Москва : Высшая школа, 1973. – С. 41.

² Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. – С. 99.

королевы-женщины: «Не размышляя, не рассуждая, она, как часто бывает с женщинами, видит в первом попавшемся шалопае единственного возлюбленного, посланного ей судьбой».¹ В момент принятия решения, «что ей Англия, что Франция, что Испания», в ней победила женщина, чего категорически не допускала Елизавета, избравшая путь королевы-девственницы. Во-вторых, Джеймс Стюарт был из рода Ленноксов, находившихся в изгнании в Англии с 1540-х, что усугубило внутренние и внешнеполитические проблемы, состоявшие главным образом в ударе по статусу Елизаветы I. Мария специально сама выбрала претендента в свои мужа (стоит заметить англичанина, как ее сестра и советовала), не взирая на «подачки» удобных людей от Елизаветы: они становились католическими монархами, что давало им поддержку Рима и католических держав таких, как Франция и Испания – факт наносивший удар по незаконности нахождения Елизаветы у власти; они становились родителями будущего наследника двух корон. Все, что Мария сделала – исполнила долг королевы-соправительницы, дав жизнь наследному принцу в 1566 году.

Усугублялось теперь уже неуверенное положение её как королевы-политического деятеля. Её доверенный секретарь и друг Давид Риччо был зверски убит, позже при загадочных обстоятельствах смерть пришла ко второму мужу Марии, которую подозревали причастной к убийству. Последней каплей терпения шотландской знати стал брак Марии с протестантом графом Босуэлом в 1567 году, который, на наш взгляд, может свидетельствовать о религиозных метаниях королевы, чтобы хоть как-то восстановить внутреннюю стабильность в стране.² Хотя «письма из ларца», к сожалению не сохранившиеся до наших дней в первоначальном виде (и поэтому в полной мере нельзя утверждать о безукоризненной причастности

¹ Цвейг С. Мария Стюарт: романтизированная биография / С. Цвейг. – Москва : Издательство АЗБУКА, 2014. – С. 157.

² Мария Стюарт, королева шотландская // Биркин К. П. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий: [В 3 кн.] / К. П. Биркин. – Москва : Автор, 1992. - С. 18.

или непричастности Марии к смерти Дарнли), предоставляют информацию о переписке Босуэла и Марии Стюарт, компрометирующую последнюю. А именно единственные доказательства ее вины, что могло бы сыграть на руку королеве Елизавете и законно «отдать Марию на суд за убийство [первого мужа], а затем казнить».¹ Джон Гай, анализируя дошедшие до нас обрывочные сведения о документах, хранящихся в «ларце» Марии, подвергает их тщательной критике – слишком подозрительные брачные контракты, не соответствующие действительным, явно поддельные документы, ранее написанные сонеты Марии, приспособленные под корыстные цели лордов, стремящихся оклеветать королеву. На наш взгляд, королеву, не умаляя ее достоинств, было легко подставить в силу ее страстной природы и опрометчивости, в чем Стефан Цвейг увидел ее трагичность.

За этим последовало восстание графа Джеймса Мюррея при Карберри-Хилл, что привело к бегству Босуэлла в Данию, а Марию к пленению.

Последний брак лишил Марию Стюарт поддержки как католиков, так протестантов и немногочисленной знати, являвшейся ее ближайшими сторонниками. В результате данный факт привел к мирному, но отречению Марии Шотландской от престола в пользу сына Джеймса VI и назначения Мюррея его регентом. После безуспешной попытки возвращения к власти, Мария бежала в Англию на милость своей сестры, которая, видя в ней большую угрозу своему правлению, нашла решение только в том, чтобы убрать преграду с пути. Поводом этому послужила внешнеполитическая заговорщическая связь с католической Испанией, желавшей видеть Марию на престоле Англии и проводить политику, вероятно, подотчетную Филиппу II.

Внешняя политика Шотландии второй половины XVI века сводится к вмешательству Англии, Франции и Испании во внутренние и внешние дела

¹ Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Гольдберг Ю. Я. – Москва : КоЛибри, Азбука Аттикус. - С. 755.

государства. Отечественных, как и зарубежных исследователей, больше занимает вопрос объединения Англии и Шотландии в конце XVI века.

Подводя итоги о состоянии внутренней и внешней политики Шотландии за время шестилетнего правления Марии Стюарт, необходимо сказать о том, что страна так и осталась бедной, маленькой, кланово раздираемой, где нарастала угроза гражданской войны между протестантами и католиками. Поначалу молодая королева старалась держать хоть какой-то баланс в конфликте религиозных конфессий, в 1562-1563 годах, официально признав протестантизм в качестве государственной религии, тем не менее не прервала отношения с Римом; угождать знати, которая отвыкла от придворной жизни и поэтому склоняющаяся на сторону образованной королевы, но потом одна ошибка начала накладываться на другую, что привело к её быстрому политическому угасанию.

2.3. Внешняя политика в рамках англо-шотландских отношений

Переходя к вопросу о внешней политике, следует отметить англо-шотландские отношения как важную проблему, с которой столкнулись Елизавета и Мария. Желание Генриха VIII господствовать на Британском полуострове и обезопасить свои северные границы от притязаний Франции углубились желанием его дочери отстаивать законность своего рождения, с одной стороны, а убежденность Марии Стюарт в большей легитимности прав на английский престол, подпитываемая амбициями Генриха II, с другой, замкнули круг англо-шотландских противоречий. Согласно слова У. Сесила: «ключ для разрешения внешнеполитических задач Англии находится в Шотландии».¹

¹ Петросьян А. А. Эдинбургский договор 1560 г. / А. А. Петросьян // Англия в эпоху абсолютизма (статьи и источники). // под ред. Сапрыкина Ю. М. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. - С. 33.

Англия и Шотландия, два пограничных государства, две страны, различные не столько территориально, сколько исторически. Их отношения в основном находили свое развитие в англо-шотландских войнах, исходом которых часто являлось попадание в зависимость более слабого королевства, которым оказывалась Шотландия. Разобщенность её областей вела к медленному развитию экономических связей между ними, что делало невозможным и политическое объединение государства. Постоянное внутреннее противостояние, нередко выливающееся в гражданскую войну между крупными феодалами Южной Шотландии и вождей кланов в северной части, между приверженцами протестантизма, набираемого популярности с середины XVI века, и феодально-католической реакцией.

Такая нестабильность внутри вела к неизбежному поиску «союзников» вовне. Так, города юга Шотландии и проанглийская партия, взглядов которых придерживались граф Арран, Джеймс Мюррей, в определенной степени Джон Нокс, были более заинтересованы в развитии связей прежде всего с Англией, а после того как ярую католичку Марию Тюдор на английском троне сменила убежденная протестантка Елизавета, этот интерес только возрос; у лордов Конгрегации появилась надежда на английскую поддержку. Профранцузская же партия ориентировалась на Францию, по возвращении Мария Стюарт продолжала на неё опираться, отстаивая привитую ей католическую веру, но тем не менее, взяв курс на компромиссную религиозную политику.

Шотландия не воевала всегда лишь за свои национальные интересы, но за власть, которая будет установлена и мнение, которое в итоге окажется победным. В этом ей помогали иностранные державы, заинтересованные в том, чтобы сделать из северной части Британии подотчетную себе территорию, плацдарм для решения внешнеполитических вопросов с Англией. Основанием для иностранной военной интервенции служила та или иная религиозная ситуация в стране: католики поддерживали католиков, протестанты протестантов.

Проблема англо-шотландских отношений второй половины XVI века отнюдь не состояла, как нам казалось на начальном этапе исследования, только лишь в личностном противостоянии двух королей. Истоки конфликта уходят глубоко в прошлое – извечное желание Англии присоединить шотландские территории, а к первой половине XVI века с началом Реформации прибавляется вопрос урегулирования старой религии и набирающей обороты новой, ответ на который можно сформулировать следующим образом: чья власть, того и право установления государственной религии. Феодалные государства, которыми являлись как Англия, так и по большей части Шотландия, не могли быть светскими, так как церковь играла исключительно важную роль не только в духовных делах, но и политических, хотя как Елизавета Тюдор, так и Мария Стюарт стремились к политике урегулирования, лавирования и компромисса в делах церкви.

В 1559 году в активную фазу пришло давнее противостояние Англии с одной стороны и Франции с Испанией с другой на религиозной почве. Начало ему положило убеждение Сесила, поддержанное Николасом Трокмортоном, в том, что «подворачивался шанс решить давнюю стратегическую проблему Англии – избавиться от французского присутствия на ее северной границе».¹ Получается, что конфликт начался до правления Марии Стюарт, с ней он приобрел новые черты личностного характера.

Сначала у Елизаветы Тюдор и ее правительства была цель обезопасить свои границы от французско-католического влияния Гизов в Шотландии посредством оказания военной поддержки гугенотам и шотландским кальвинистам. В 1560 году она даже издала прокламацию, направленную не против Франции или Шотландии, а против семейства Гизов, которые обратились за помощью к Филиппу II, направившем войска на подмогу католикам Шотландии, которые, к счастью для Елизаветы и Сесила не дошли

¹ Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век». / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – С. 403.

до нее. Это давало им возможность взять разрешение ситуации в свои руки, что они и сделали – 6 июля 1560 года был подписан Эдинбургский мирный договор.¹ Этим договором Англия убила двух зайцев сразу: французы выводили свои войска, оставляя вопрос установления государственного вероисповедания за шотландцами, англичане снимали вопрос о возвращении Кале и прекращали союзнические отношения с Лордами Конгрегации – то есть, разобралась с французской внешнеполитической проблемой и обеспечила безопасность своей северной границы. Мария и Франциск II, будучи самостоятельными монархами, но все равно направляемые своими родственниками, среди которых были Гизы, отказались ратифицировать договор. Парламент Шотландии сам назначил протестантизм государственной религией от имени королевы.²

Внезапная смерть молодого короля Франции вынудила Марию, теперь полноправную королеву только Шотландии, вернуться на родину. Что интересно, она, как было отмечено выше, не стала препятствовать главенству протестантства – ей было важно заручиться поддержкой ведущих глав кланов и знати. С возвращением Марии Стюарт, власти Гизов во Франции пришел конец, но их противостоянию с Англией нет, потому что королева Шотландская продолжала быть марионеткой в руках своей семьи, которая убеждала её в более законном праве на английский престол, нежели чем Елизавета Тюдор, не признаваемая папой Римским.

Недолгое правление Марии Стюарт закончилось неудачными браками, подорвавшими отношение к ней знати и, как следствие, отречением от престола. Хотя именно тот факт, что она выбрала в супруги католика, заставил Филиппа Испанского, подозрительно относившегося к её политике

¹ Эдинбургский договор, заключенный между Англией и Францией . 5—6 июля 1560 г. // Англия в эпоху абсолютизма (статьи и источники). // под ред. Сапрыкина Ю. М. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. - С. 83-85.

² Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век». / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – С. 393.

терпимости, перейти на её сторону. Согласно Джону Грину испанский монарх признался, что «она [Мария] - единственные ворота, через которые религия может снова проникнуть в Англию; все другие закрыты».¹ Так, ведущие иностранные католические державы видели англо-шотландские отношения только в контексте религии и соответственно получении определенного влияния, ведущего к обладанию возможной гегемонии. Мария же, будучи с детства убежденной католичкой, получившей достойное образование в католической стране, это понимала; но главным, на наш взгляд, исходя из особенностей её характера, можно считать желание доказать легитимные права на английский престол, чего очень боялась Елизавета I.

Мария Стюарт получала финансовую помощь от Папы и Гизов и устанавливала тайные связи с католической знатью Англии, которая тайно готовила восстание против Елизаветы. Шотландская королева пользовалась большим влиянием в северных графствах Англии, среди враждебных Елизавете Тюдор крупных феодалов.² Со своей стороны, Елизавета субсидировала борьбу шотландских кальвинистов, которые восстали против Марии, обвинив ее в связях с убийцами ее второго мужа Дарнли. Войны с гугенотами не позволили Франции активно вмешиваться в борьбу в Шотландии. Вскоре оказавшись в руках повстанцев, Мария была вынуждена отречься от престола в пользу своего малолетнего сына Якова VI. Она сбежала из плена, но это ее не спасло. Войска, которые она послала против повстанцев, были разбиты, и ей пришлось покинуть Шотландию ради убежища в Англии, где она сразу стала пленницей своей кузины-королевы, считавшей её главной угрозой своего правления.

«Мучительны были не столько условия содержания, сколько причина неволи. Мария чувствовала, что у Елизаветы не хватает духу исполнить свой

¹ Грин Д. Р. Краткая история английского народа. В 3-х вып. / Д. Р. Грин. – Москва, 1897-1900. Вып. 2. – Москва, 1898. – С. 351.

² Штокмар В. В. История Англии в средние века. / В. В. Штокмар. – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997. – С. 166.

долг и вернуть ей трон»,¹ а может быть, «исполнить свой долг» в качестве приведения в исполнение казни? Если верить некоторым историкам, Елизавета Тюдор боялась отдавать приказ о лишении Марии Стюарт жизни, избегала этого. Например, Джон Гай дает следующий ответ. Он пишет, что по словам Сесила «Елизавета «с самого начала» относилась к Марии так, словно «она стремится завоевать ее добротой и милосердием...» Она была чрезмерно уступчивой, и это главная ошибка».² Правящими домами Испании и Франции делались попытки по освобождению пленной королевы. Когда до Марии донеслись слухи о приговоре «она написала Елизавете последнее письмо, в котором просила оказать ей только две милости: в случае казни дать ей католического духовника, а после смерти отослать ее тело для погребения во Францию».³

Шотландская королева, фактически законно правившая своим государством всего шесть лет, с достоинством, присущем венценосному монарху, взошла на эшафот 8 февраля 1587 года в замке Фотерингэй. До нас дошел одноименный сонет, написанный рукой Марии Стюарт, выражающий всю степень трагизма конца ее жизни:

И кто ж я ныне? Для чего живу?

Зачем рассудок мой доселе цел?

Я, бедный призрак, бледный, словно мел,

Средь бела дня блуждаю наяву.

Враги, уймите злобную молву!

Зачем теперь высокий мне удел?

¹ Цит. по : Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Гольдберг Ю. Я. – Москва : КоЛибри, Азбука Аттикус. - С. 824.

² Там же. – С. 1104.

³ Цит. по : Мария Стюарт, королева шотландская // Биркин К. П. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий: [В 3 кн.] / К. П. Биркин. – Москва : Автор, 1992. - С. 27.

Судьба в меня пустила столько стрел,
Что, мнится мне, поистерла тетиву.
А вы, меня любившие друзья,
Простите: ни здоровья больше нет,
Ни сил – опорой вам не стану я.
Мечтаю лишь покинуть этот свет –
И, отстрадав покорно до конца,
Покой сыскать в обилие Творца.¹

Согласно Джону Гаю решение о вынесенном приговоре было отнюдь не решением Елизаветы, а ее радикально настроенных советников: «Берли придерживался радикального принципа: Хорошая Мария – мертвая Мария».² И правда, в этом было решение всех проблем – стоило только найти удобный момент. Антония Фрейзер, ссылаясь на Кэмдена, приводит неактерскую реакцию Елизаветы, которая хоть и двойственно относилась к своей кузине, но не хотела ее смерти. «Когда ей рассказали новости <...>, она изобразила великое возмущение, что потом сменилось ужасным огорчением: выражение ее лица изменилось, язык стал заплетаться и она была потрясена до такой степени, что полностью придалась горю, облачилась в траурные одежды...».³ Но насколько мы знаем, Уильям Кэмден был склонен преувеличивать заслуги королевы и, возможно, намеренно не допустил мысли о том, что это могла быть детально продуманная инсценировка с целью сохранить незапятнанной репутацию королевы, ведь, подписывая Марии смертный приговор, она подогревала международный конфликт.

¹ Мария Стюарт, королева Шотландская (1542-1587). Фотерингэй // Из шотландской поэзии XVI-XIX вв. (сборник). – Москва : Водолей, 2013. С. 30.

² Гай Дж. Елизавета. Золотой век Англии / Дж. Гай // пер. с англ. Фролов В. И. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус. - С. 67.

³ Fraser A. Mary, Queen of Scots. / A. Fraser. - London : Weidenfeld & Nicolson, 2015. – P. 673.

Тем не менее, цитируя У. Кэмдена: «Что касается того, что обе королевы, Елизавета и Мария, больше всего желали и советовали самим себе, произошло. Королева Мария (как она сказала перед своей смертью) ничего так сильно не хотела, как видеть два разъединенных королевства Англии и Шотландии, объединенных под венцом правления ее дорогого сына, а все чего желала Елизавета – сохранность истинной религии в Англии, сопряженную с безопасностью ее народа».¹ Кэмден так преподносит события, чтобы у исследователей сохранялось положительное впечатление о благородной личности Елизаветы, тем не менее уважительно относясь к личности Марии, как будто самолично решившейся на благородный поступок жертвы.

Две сестры, две королевы одного туманного острова во многом были различны, но в одном точно прослеживалось их единство – неженская сила в противостоянии и жажда власти – особенность образа женщины-правителя, которая борется до конца. Мария продолжала в политическом заключении оставаться центром феодально-католического мира и происпанских заговоров в Англии. В «тюрьме» она дошла до полного отчаяния, что сделало ее еще более опасной.² Два раза она была частью восстаний, второе из которых стало поводом для Елизаветы освободить себя от соперницы, а для Испании, король которой решился выступить в качестве претендента на английский престол, начать войну, победа в которой принесла Англии во внешнеполитическом плане мировую победу, а во внутривнутриполитическом – социально-экономические проблемы.³

Подводя итог государственному, религиозному и личному противостоянию Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт, следует отметить, во-первых, отличие в приверженности своей стране: первая стремилась завладеть

¹ Camden W. The history of the most renowned and victorious Princess Elizabeth, late Queen of England / W. Camden. - Chicago, University of Chicago Press, 1970. – P. 284-285.

² Акройд П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акройд // пер. с англ. И. А. Черненко. - Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. - С. 637.

³ Штокмар В. В. История Англии в средние века. / В. В. Штокмар. – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997. – С. 166-167.

любовью своих подданных, зная страну изнутри, а вторая лишь пыталась доказать свою политическую значимость, подогреваемая легитимностью права на престол и поддерживаемая исключительно благодаря законности. Во-вторых, противостояние сестер кроется в религиозной противоречивости – эпохе религиозных войн. В-третьих, их личная конфронтация состояла в женской конкуренции: Елизавета завидовала молодости, красоте и способности Марии подарить стране наследника, а Мария своей наивностью, неуверенностью и неопытностью в использовании политических инструментов обнажала силу и красоту ума английской королевы.

Таким образом, можно также выявить характерные особенности взаимодействия Шотландии и Англии во второй половине XVI века и оценить значение «вмешательства» европейских государств в англо-шотландские отношения. Во-первых, их взаимодействие состояло преимущественно в военной помощи протестантам, что принесло свои плоды в виде установившейся пресвитерианской религии в Шотландии; особенностью была личная связь Елизаветы и Марии, проявлявшаяся в их переписке, а во время заключения второй, королева Англии отстаивала права своей сестры на шотландский престол, что в первую очередь свидетельствовало о мягком, справедливом и нерешительном характере Елизаветы, даже когда речь шла об её безопасности. Во-вторых, «вмешательство» Испании и Франции, на наш взгляд, являлось, с одной стороны, преимуществом Шотландии, потому что у нее как бедного королевства была защита, опора и поддержка как в религиозном, так и в военном плане, но с другой, недостаток для Англии, вынужденной быть втянутой в сеть европейской паутины по вопросам религии и территориальной ценности.

ГЛАВА 3. Методический аспект изучения темы квалификационной работы в общеобразовательной школе

3.1. Отражение темы в школьных учебниках

Историческое образование играет важную роль в процессе воспитания разносторонне развитой личности посредством приобщения ее к национальным и мировым культурно-историческим традициям. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, уроки истории «имеют огромное значение для формирования гражданской позиции человека, его умения ориентироваться и действовать в современном обществе на основе исторического опыта».¹ В процессе обучения истории формируются яркие образы изучаемых эпох, политическая, социальная и жизненная позиции, появляется осознание своего места в окружающем мире, развивается творческое мышление, способность анализировать учебный материал и уметь формулировать свою точку зрения.

Учитель истории также играет важную роль в учебном процессе. Именно он побуждает учащихся к познавательной-аналитической и творческой деятельности посредством различных приемов, средств и методов обучения, направляет историческую мысль учащихся в правильное русло. Главной задачей учителя истории является формирование познавательного интереса учащихся, который выражается в стремлении узнать новое и неизвестное. Интерес можно вызвать, уделяя более глубокое внимание рассмотрению наиболее интересующих учеников тем, особенно рассматривая влияние исторических личностей на исторический процесс.

Одной из тем, которая способствует формированию интереса к предмету «история» является изучение личностей Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. 1.03.2012. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения 14.06.2022). – С. 4.

Согласно ФГОС данная тема изучается в курсе всеобщей истории в 7 классе общеобразовательной школы и рассматривается с разной степенью глубины в двух темах: «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе» и «Королевская власть и Реформация в Англии. Борьба за господство на море», которые находятся в разделе «Мир в начале Нового времени. Великие географические открытия. Возрождение. Реформация». В процессе изучения данных тем учащиеся знакомятся с личностями монархов из династии Тюдор, к которым относится Елизавета I, успехами в их внутренней и внешней политике. Личность Марии Стюарт изредка упоминается в контексте ее семейных связей с преемником Елизаветы Тюдор.

ФГОС основного общего образования по истории содержит требования к историческому воспитанию учащихся, основывающихся на личностных, метапредметных и предметных результатах освоения учебного предмета, а также на получаемых в процессе знаниях и навыках.

В ходе изучения истории для лучшего усвоения темы учителем предлагается разбор дополнительной литературы и источников, выполнение творческих заданий в группе и индивидуально, знакомство с культурным многообразием английской и отчасти шотландской истории и, как следствие, понимание ее значения для мирового исторического процесса.

Главным источником предоставления информации на уроке является учебник. Согласно Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории¹ учебник является ядром учебно-методического комплекса, то есть он не только дает сухую информацию, но побуждает учеников к самостоятельному рассуждению: « <...> современный учебник должен стимулировать учащихся к получению исторических знаний из других источников, а учитель – способствовать овладению учениками

¹ Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект) [электронный ресурс] // URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

исследовательскими приемами, развитию их критического мышления, обучая анализу текстов, способам поиска и отбора информации, сопоставлению разных точек зрения, фактов и их интерпретаций».¹

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта и Концепции нового УМК по всемирной истории к современному уроку истории и на основании Федерального перечня рекомендованных учебных пособий по истории для 7 класса² можно выделить такие учебники, как Юдовская А. Я., Баранов П. А. «Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800». 7 класс. Издательство «Просвещение»³; Носков В. В., Андреевская Т. П. «История. Всеобщая история». 7 класс. Издательство «ВентанаГраф»⁴; Дмитриева О. В. «Всеобщая история. История Нового времени». 7 класс. Издательство «Русское слово»⁵; Бурин С. Н. «Новая история. 1500-1815». 7 класс. Издательство «Дрофа».⁶ Более того, в соответствии с ФГОС разработаны учебно-методические комплексы для удобства как учителя, так и ученика.

Вопросы, исследуемые в данной выпускной квалификационной работе, рассматриваются в учебниках в рамках изучения абсолютизма в европейских

¹ Цит. по : Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект) [электронный ресурс] // URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/project.pdf (дата обращения: 14.06.2022). – С. 10.

² Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования [электронный ресурс] // URL: <https://imcvo.ru/upload/iblock/c0b/Федеральный%20перечень%20учебников.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Юдовская А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2017. – 239 с.

⁴ Носков В. В. История. Всеобщая история. 7 класс: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / В. В. Носков, Т. П. Андреевская. — 2-е изд., испр. — Москва : ВентанаГраф, 2011. – 320 с.

⁵ Дмитриева О. В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / О. В. Дмитриева. – 5-е изд. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 223 с.

⁶ Бурин С. Н. Новая история 1500-1815: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / С. Н. Бурин – 5-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2005. – 303 с.

странах XVI-XVII веков, где в некоторых пособиях для Англии выделяется параграф, а в некоторых ее представляют в сравнительном или промежуточном варианте. Шотландия в большинстве своем обходится стороной. Отдельные аспекты развития государства в XVI веке рассматриваются в рамках последствий великих географических открытий, технического прогресса и культурного расцвета эпохи Возрождения.

В учебнике А. Я. Юдовской и П. А. Баранова «Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800» личность Елизаветы Тюдор частично рассматривается в контексте темы «Усиление королевской власти в XVI-XVII вв. Абсолютизм в Европе».¹ Ей уделен лишь сравнительный аспект с Луи XIV в вопросе монаршего культа. Подчеркивая важность монарха как «помазанника Божьего», авторы учебника приводят в качестве примера молитву верующих и ссылаются на сборники баллад, в которых провозглашалось, что Елизавета I «вывела свой народ из тьмы».² Более подробно личность английского монарха второй половины XVI века рассматривается в теме «Королевская власть и реформация в Англии. Борьба за господство на морях» в абзаце, посвященном «золотому веку Елизаветы».³ Сжато, но качественно дана личностная характеристика королевы, объяснено понятие «золотого века» Англии при Елизавете, сделаны акценты на важных этапах ее правления. В следующем абзаце данной темы – «Укрепление королевской власти»⁴ дается небольшое описание причастности Марии Стюарт к истории Англии второй половины XVI века в том контексте, что она представляла «угрозу» единству Англии и могла стать причиной религиозной войны, которую предотвратила Елизавета, отправив свою «родственницу» на эшафот. В целом, личности Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт сжато, но

¹ Юдовская А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2017. – С. 27.

² Там же. – С. 32.

³ Там же. – С. 113.

⁴ Там же. – С. 114.

раскрыты в данном учебнике. Более того, полностью раскрыто правление последнего монарха из династии Тюдор и проанализированы его аспекты.

В учебнике В. В. Носкова «История. Всеобщая история» интересующая нас тема рассматривается в параграфе «Англия под властью Тюдоров».¹ Сразу же в первом абзаце дается описательная ситуация англо-шотландских отношений: «К началу XVI в. Англия представляла собой сравнительно небольшое государство на западной окраине Европы. <...> Шотландия оставалась самостоятельным королевством, зачастую враждебным Англии <...> Углубился также конфликт с Шотландией, которая в борьбе с Англией традиционно опиралась на помощь Франции».² Так, дается сжатая характеристика англо-шотландских отношений в их развитии применительно к политике Генриха VIII, где англо-шотландские столкновения и участие Франции в помощи Шотландии. В рамках следующего абзаца «Внешняя политика Елизаветы I и превращение Англии в морскую державу»³ автор учебника достаточно подробно останавливается на англо-шотландской ситуации как важной составляющей внешней политики Елизаветы Тюдор. Дается очень краткая характеристика Марии Стюарт как «католички» и соперницы Елизаветы I. Делая вывод о раскрытии темы исследования в учебнике В. В. Носкова, можно сказать о достаточной информативности вопроса внешней политики, главным образом, состояния англо-шотландских отношений второй половины XVI века. Тем не менее, личности королей не раскрыты даже в сжатой форме.

В учебнике О. В. Дмитриевой «Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век» тема нашей работы рассматривается в

¹ Носков В. В. История. Всеобщая история. 7 класс: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / В. В. Носков, Т. П. Андреевская. — 2-е изд., испр. — Москва : ВентанаГраф, 2011. — С. 95.

² Там же. — С. 95-101.

³ Там же. — С. 103.

параграфе «Британия – владычица морей».¹ Ольга Дмитриева как крупный исследователь елизаветинской эпохи останавливается только на самых значительных аспектах ее правления: во внутренней политике это «умеренная религиозная политика»² и «дальновидная экономическая политика протекционизма»³, во внешней политике – англо-испанские отношения и победа над Непобедимой армадой – составные успеха «золотого века» Англии. Личность монарха практически не рассмотрена, но сделан акцент на «умелой пропаганде» правителя и его одаренности. Личность Марии Стюарт и англо-шотландские отношения в учебнике не раскрыты. Тем не менее, он полно отражает тему правления Тюдоров и дает достаточно полный материал о государственной деятельности Елизаветы I и развитии Англии второй половины XVI века. Стоит также отметить богатый иллюстративный и методический материал (вопросы к иллюстрациям, проблемные вопросы, работа с картой и т.д).

Анализируя учебник С. Н. Бурина «Новая история 1500-1815», можно сделать вывод о скудности предлагаемой информации и сложности восприятия материала. В параграфе «Политическая карта Европы XVI – первой половины XVII века»⁴ раскрывается только победа над флотом Испании в конце XVI века в правление Елизаветы Тюдор, других сведений об истории Англии XVI века автор учебника не представляет. Отрывочная информация о реформации Генриха VIII, но ни слова о великой личности Елизаветы I и политическом развитии Англии того времени. Задания в конце параграфов не рассчитаны на повторение пройденного материала, а

¹ Дмитриева О. В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / О. В. Дмитриева. – 5-е изд. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2017. – С. 139.

² Там же. – С. 139.

³ Там же. – С. 140.

⁴ Бурин С. Н. Новая история 1500-1815: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / С. Н. Бурин – 5-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2005. – С. 20.

направлены на развитие логического мышления, сопоставление фактов и событий и формирование собственного мнения.

Стоит также рассмотреть несколько учебников, не входящих в состав федерального перечня учебных пособий по всемирной истории, это: Д. Д. Данилов «Всеобщая история. История Нового времени». 7 класс. Издательство «Баласс»¹ и А. В. Ревякин «Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800». 7 класс. Издательство «Просвещение».²

В учебнике А. В. Ревякина показана только религиозная политика Елизаветы Тюдор и в связи с этим автор также упоминает личность Марии Стюарт, в рамках противостояния протестантизма и католической реакции под знаменем Марии. А. Ревякин не останавливается на личностном и политическом превосходстве Елизаветы I, но тем не менее сжато раскрывает личность Марии Шотландской.

Д. Д. Данилов тоже уделяет внимание англо-шотландским отношениям, но в уже более широком формате. Он рассматривает Шотландию в лице Марии Стюарт и ее связь с католической Испанией за торжество католической веры. Он хоть и в сжатой форме останавливается на жизненном пути Марии Стюарт, и он единственный выносит трагизм ее казни как причину начала открытой войны Англии и Испании. Плюсом учебника также является наличие опорных схем и иллюстративного материала. В учебнике присутствуют такие задания, как работа с источником «Из речи королевы Елизаветы в Тилбери <...>», задание на сравнение «личных качеств и

¹ Данилов Д. Д. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова, А. В. Кузнецов, С. С. Кузнецова, А. В. Репников, В. А. Рогожкин. – Изд. 2-е, перераб. – Москва : Баласс, 2015. – 304 с.

² Ревякин А. В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. В. Ревякин; под ред. А. О. Чубарьяна; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – Москва : Просвещение, 2013. – 254 с.

поступков Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт», составление своего мнения о королевах¹.

Таким образом, анализ различных школьных учебников показывает, что не все учебные пособия дают развернутую характеристику, во-первых, личностных качеств Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт, а во-вторых, англо-шотландских отношений второй половины XVI века. Авторы учебников в основном останавливаются на важных событиях елизаветинской эпохи, чтобы показать ее целостное развитие в сферах политики, экономики, религии, культуры. Немногие учебники имеют хорошую методологическую базу. Из проанализированных учебников можно выделить учебники Д. Д. Данилова, О. В. Дмитриевой и А. Я. Юдовской, как предоставляющих наиболее интересные задания как на развитие творческого, так и логического мышления.

3.2. Методические приемы и способы реализации темы

Анализ учебной литературы позволяет нам сделать выводы о том, что тема укрепления абсолютной монархии в Англии на примере правления Елизаветы Тюдор рассматривается довольно подробно, а вот личность и деятельность Марии Стюарт и англо-шотландские отношения второй половины XVI века лишь вскользь упоминаются. В данном параграфе мы постараемся проследить возможность реализации этой темы, а также деятельность королев и значение шотландского вопроса более подробно в рамках учебного процесса при помощи применения определенных методических приемов и средств обучения на примере отдельных фрагментов в общей канве урока.

¹ Данилов Д. Д. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова, А. В. Кузнецов, С. С. Кузнецова, А. В. Репников, В. А. Рогожкин. – Изд. 2-е, перераб. – Москва : Баласс, 2015. – С. 116.

Чтобы интересно начать урок и с самого начала настроить учеников на интересное занятие, стоит использовать прием театрализации или его элементы. Он способствует передаче учащимися исторической информации через игру в своей роли по заранее установленному сценарию и при наличии театральной атрибутики и привносит атмосферу праздника на обычный урок истории. Более того, при изучении темы «Англия под властью Тюдоров», можно использовать междисциплинарные связи и представить театрализацию на языке оригинала. Заранее одному или двум ученикам можно предложить инсценировать или продекламировать один из сонетов Шекспира на английском языке, при условии соблюдения исторического костюма (см. Приложение). После прослушивания провести беседу с классом и задать следующие вопросы: На каком языке прозвучало данное произведение? Как выдумаете, кто его автор? В ходе беседы учитель подводит учащихся к теме урока.

Для того, чтобы материал английского абсолютизма отложился у учеников и при этом интерес к его изучению был мотивирован, нужно обращаться к изучению биографий великих личностей. История – это не просто события прошлого, это мощный инструмент понимания настоящего. Поэтому важным является изучение исторического процесса. Для подростков особенно важно видеть перед глазами достойный пример. Но не менее важно уметь здраво оценивать великих деятелей не только с позиции результата их деятельности, но исходя из их личностных качеств. Целесообразным в таком случае может быть задание на сопоставление, ведь сравнивая дети проявляют воображение, сообразительность, наблюдательность, учатся быстро и логично рассуждать. Некоторым учащимся может быть первоначально предложено сделать небольшие сообщения о жизненном пути Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт и их вкладе в развитие государств, чтобы класс получил общее представление о королевах. Далее предложить заполнить сравнительную таблицу, через критерии которой были бы видны явные отличия Елизаветы и

Марии: возраст, внешность, вероисповедание, происхождение, образование, успешность правления, чтобы учащиеся смогли сделать вывод о сильной власти Елизаветы Тюдор.

Для яркого восприятия елизаветинской эпохи немаловажным является использование на уроках истории иллюстративного и мультимедийного материала. Работа с картинами и гравюрами позволит учащимся представить образ королев; составить полный образ об их личностях поможет обращение к историческим источникам и художественным произведениям, зарисовкам современников из жизни о событиях, связанных с эпохой расцвета абсолютной монархии в Англии. Работа с художественной литературой и текстами источников поможет ввести учащихся в историческую обстановку, где они смогут поставить себя на место современника изучаемых событий.

Рассматривая актуальность изучения истории Шотландии второй половины XVI века, стоит сказать, что нет особой необходимости изучать ее в средней школе, но она может входить в аспект расширения кругозора, например, в рамках интегрированной технологии обучения.

Для того, чтобы уроки истории были разнообразными, учитель должен использовать различные образовательные технологии. В школу приходят разные дети: право- и левополушарные, визуалы, кинестеты, аудиалы и так далее, поэтому эффективные подходы к обучению должны быть разнообразными. Так, на уроках истории могут использовать как технологии развивающего обучения, так и проблемного обучения посредством создания проблемных ситуаций. Например, в начале урока после подведения учеников к самостоятельному названию темы урока, под руководством учителя происходит моделирование проблемного вопроса, который предстоит разрешить учащимся: «Давайте вспомним какой была Англия в начале XVI века. В ней проживало 3 миллиона человек, тогда как в Испании – 10 миллионов, а во Франции – 15. Шотландия считалась враждебным королевством, а Ирландию еще только предстояло завоевать. Как вы думаете,

могла ли такая страна, как Англия, стать серьезным соперником для Испании, Франции, Нидерландов? Правильно, не могла. Но что же произошло, что вдруг она становится сильной? Предположите. (Развивается экономика). Сегодня мы с вами ответим на вопрос: «Как Англия сумела стать одной из сильнейших стран Европы?»» (см. Приложение).

Одной из современных образовательных технологий является интегрированное обучение. Сегодня система образования направлена на формирование высокообразованной личности, которая понимает глубину связей явлений и процессов, представляющих картину мира. Но предметная разобщенность становится причиной фрагментарного мировоззрения выпускника школы. Так, важным становится интегрировать межпредметные уроки. Например, изучая историю Англии, точнее тему «Англия под властью Тюдоров», можно включать элементы междисциплинарной связи истории и английского языка. Согласно методической разработке¹ ученики проходят сразу темы по истории и страноведению, затрагивая аспект изучения языка той страны, с историей которой знакомятся. Более того, изучается карта, ведь в елизаветинскую эпоху происходит становление Англии как великой морской державы, развивается пиратство и торговля, происходят географические открытия, что связывает историю с географией.

Англо-шотландские отношения могут быть рассмотрены в рамках дополнительного урока, связанного с темой англо-шотландских войн за независимость или в рамках рассмотрения целостной истории Шотландии на внеклассном мероприятии. На уроках истории они рассматриваются в связи с религиозной и внешней политикой Елизаветы Тюдор.

Итогом изучения темы может стать графическая работа по заполнению таблицы на сопоставление результатов религиозной политики Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт, изготовление «живых» карт, раскрывающее аспект

¹ URL: <https://urok-1sept.ru/turbopages.org/urok.1sept.ru/s/articles/670349> [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2022).

расцвета Англии как морской державы, а также творческая работа по написанию исторического сочинения или более творческой работы – синквейна, составление кластера, что поможет систематизировать знания по изученной теме. Например, учащимся предлагается запись на доске: «Золотой век Англии». Они должны выделить главные исторические события или личности – то, что более ярко раскроет данное словосочетание. Дополнительными приемами по выявлению степени усвоения темы могут служить интересные задания для интенсификации умственной деятельности: вставить пропущенные слова и буквы, дополнить текст, написать диктант и т. д.

Таким образом, рассмотренные приемы, методы и технологии помогают раскрыть тему правления Елизаветы Тюдор в Англии, а предложенные приемы по внедрению в изучение личности Марии Стюарт и рассмотрению англо-шотландских отношений могут помочь в расширении кругозора учащихся, чтобы сформировать всесторонне развитую личность.

Заключение

В данной работе проведено изучение женского правления Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт, а также вопроса англо-шотландских отношений второй половины XVI века.

«Королева-дева», «Рыжая Бесс», «Мать отечества» - эти и многие другие прозвища получила Елизавета Тюдор во время своего длительного 44-летнего правления на английском престоле. Ее личность и успешное ведение государственных дел привлекало отнюдь не только историков викторианской эпохи, представлявших ее в своих работах в лестном свете, но и до сих пор привлекает исследователей, желающих получить истинный ответ какой же на самом деле была знаменитая королева Англии второй половины XVI века.

Ее «двоюродная» сестра, больше известная как печально окончившая свои дни Мария Стюарт, по отношению к правлению в «северной мрачной стране», не получала такого восхищения, хотя была воспеваема за красоту и добродетельность поэтами современниками. Несмотря на явную противоположность правящих королей Британских островов, можно найти немало схожих черт в их поведении или выстраиваемой политике. Тем не менее, в случае одной это привело к возвышению, а в случае другой – к падению.

Сравнивая воспитание, образованность и предрасположенность к правлению Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт можно сказать о том, что в этом вопросе они обе были готовы царствовать. И та, и другая получили образование, достойное королевских детей. Единственно Елизавета лучше знала свою страну изнутри, видела плюсы и минусы правления своих отца, брата и сестры, «выводя формулы» успешности и проходя уроки политической жизни буквально под «страхом смерти», что имело определяющее значение. Мария Стюарт же не готовилась быть правителем, скорее соправителем – женой правящего короля. Более того, отдаленность от

двора почти все детство приобщила Елизавету к постижению наук, когда «от скуки она переводила труды Сенеки с латинского на английский» и смиренному терпению. Мария же, все сознательные детство и юность проведшая во Франции, была избалована вниманием короля, своей семьи, придворных и убеждена в исключительности своих прав на три престола – Шотландии по праву рождения, Франции по праву замужества, Англии по праву крови (чего была лишена Елизавета). Она готовилась быть любимой и воспеваемой королевой французов, а отнюдь не далекой холодной страны скотов, внутреннего устройства которой она не знала, и которая от ее имени всегда управлялась регентами.

Одним из главных элементов сравнительной характеристики Марии Стюарт и Елизаветы Тюдор выступает легитимность их прав на престол. Мария родилась от законного брака Джеймса V и Марии де Гиз, где протестантская реформация только начинала делать свои «первые шаги». Елизавета родилась от законного брака Генриха VIII и Анны Болейн, но проблемы с реакцией на него католической церкви и сложности бракоразводного процесса после осложнили ее положение как наследницы престола. В январе 1533 года пара венчалась в Лондоне, в мае Томасом Кранмером был аннулирован предыдущий брак короля и объявлен законным брак с Анной Болейн, 1 июня она была коронована. Следовательно, Елизавета фактически не являлась бастардом, но стала им по прихоти отца. После смерти матери она вошла в немилость и была, как и Мария Тюдор, лишена регалий и прав на престол. Радостный Генрих VIII после рождения сына, восстановил в правах дочерей, но «клеймо» незаконнорожденности всегда сопровождало Елизавету и вселяло в нее неуверенность. Для протестантов она была желанной королевой, в глазах католиков легитимность была подорвана.

Внешность, особенно для женщины, всегда играла, играет и будет играть большую роль. Елизавета Тюдор не отличалась яркой внешностью. По воспоминаниям современников она была миловидна, бледна, даже «блекла»;

ее неженственные черты «обрамлял» грубый «мужицкий» голос. Своим достоянием она считала длинные и тонкие, красивые пальцы рук, которые часто выставляла вперед, что видно на портретах. Тем временем Мария Стюарт считалась красавицей, отличавшейся стройным станом, темными миндалевидными глазами и пепельными волосами. Вдобавок к привлекательности она обладала мягким характером, к слугам и фрейлинам относилась тепло, в отличие от грубостей, проявляемых Елизаветой Тюдор. Возможно, в излишней мягкости состояла одна из ошибок Марии, ведь для достижения определенных целей, как в жизни, так в политике нужна твердая рука и непререкаемая сила воли, примером чему служит ее английская сестра. Иными словами, те черты характера, которые отсутствовали у Марии Стюарт, составляли достояние Елизаветы Тюдор.

Рассматривая время правления Елизаветы Тюдор, акцент исследователей всегда делается на расцвете эпохи в культурном плане, в плане выхода Англии на международную арену как великой морской державы и усиления абсолютной монархии. Однако немаловажной является роль личности монарха в поддержании статусности страны.

Чтобы обезопасить свое правление от переворота в пользу более легитимного наследника и удержаться у власти, Елизавете Тюдор нужно было продумать свою политику. Ее мощным оружием стала имиджеология. Во-первых, она была женщиной на престоле, с мнением которой должны были считаться. Отчасти поэтому она выбрала никогда не выходить замуж, чтобы кто-то не стал выше, чем она в королевстве, ведь брак означал потерю власти. Мария Стюарт в силу чувственности и пылкости своей натуры, в чем многие историки находили объяснение ее трагической кончины, была замужем три раза, два из которых не по политическим соображениям и далеко не ради блага своей страны. Елизавета Тюдор как «белый пеликан» в этом отношении была готова на многие ограничения ради блага своего народа, и этим заслужила его верность. Во-вторых, Елизавета I создала образ компромиссной королевы.

Самое важное ее умение, составившее ее успешность — это умение лавировать среди разных мнений и подстраиваться под обстоятельства. Стоит отдать должное Марии Стюарт, которая использовала такую же тактику для смягчения ситуации между меньшинством католиков и большинством протестантов в Шотландии. Однако это не принесло серьезных результатов.

Стоит более подробно отметить пропаганду елизаветинского правления, сравнивая ее с подачей себя Марией Стюарт. Последняя меньше внимания уделяла своему политическому имиджу. Поначалу Мария «без малейшего интереса, без участия и интереса» занималась государственными делами в своей «тесной стране», принимая как данность свою власть; только «когда чужая воля угрожала ее притязаниям» становилась «эта женщина великой и деятельной». В этом отношении стоит также остановиться на таком аспекте репрезентационной политики как актерская игра.

И Мария, и Елизавета «грешили» этим, используя актерство в своих целях. Елизавета заигрывала с возможными женихами, чтобы добиваться своих целей во внешней политике (например, в 1579 году, когда южные провинции Нидерландов заключили с Испанией перемирие, Елизавете пришлось играть «невесту» герцога Анжуйского, «не показывая своих истинных чувств», чтобы спасти Англию от возможного подчинения Испании), Мария даже перед лицом смерти использовала этот прием. Джон Гай так описывает «закат» ее жизни: «Настал ее звездный час. На протяжении всей жизни Мария была главным действующим лицом многочисленных роскошных спектаклей <...>, и она знала, что сумеет сохранить самообладание и в свой последний час. Ее ждал самый захватывающий шаг пьесы. Она шагнула через порог. Все, что последовало за этим шагом <...> - навсегда гарантировало ей место в пантеоне истории как по-настоящему трагической героине».¹ Явно общим у двух королев был их внутренний

¹ Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : КоЛибри, 2018. – С. 944.

непоколебимый стержень, королевская выдержка перед лицом тяжелых испытаний, выраженные чувство ответственности и понятие о чести.

Сравнивая политическую деятельность Елизаветы Тюдор в Англии и Марии Стюарт в Шотландии, можно отметить большую разницу в результатах их правлений. Обеих королев можно назвать прогрессивными, но основания, на которых необходимо было «строить» дальнейшее развитие государств, сильно различались; да и сами государства требовали разных результатов. Англия к концу XVI века трудами предыдущих Тюдоров была готова к раннекапиталистическим преобразованиям, была конкурентно способна и богата в силу протекционистской политики Елизаветы. Шотландия же только переживала начинающийся закат феодализма и внутривластный кризис.

Таким образом, роль личности монарха играет значительную роль для успешного развития государства и неважно кто находится у власти – женщина или мужчина. Главное – сильная личность, которая закаляется воспитанием, и способность удержать власть. В этом отношении можно сравнить результаты правления двух выдающихся монархов Англии и Испании XVI века, Елизаветы Тюдор и Филиппа II Габсбурга.

В царствование Елизаветы Тюдор Англия была прославлена, а все почему? Она была хорошо образована, умело выстраивала отношения с придворными и министрами, реорганизовала Тайный совет, вела умеренную религиозную политику, покровительствовала искусству, не страшилась нового, прислушивалась к мнению советников, знала, как понравиться народу. Филипп II хотя и получил образование как подобает королевскому наследнику, тем не менее, имел значительный недостаток, выразившийся в незнании современных языков (для многоязычной державы это являлось существенным). Он был подготовленным политиком еще до восшествия на престол, получая опыт в управлении государством в отсутствие отца и путешествуя по своим владениям. Елизавета Английская приобретала политическое основание за счет преимуществ и недостатков опыта

предыдущих монархов. Филипп был религиозно фанатичен - он был нетерпимым католиком, поддерживавшем инквизицию и гонение на протестантов; из положительного – Филипп Габсбург был работоспособен и осознавал свою ответственность как правителя: покровительствовал искусству и науке, держал в узде аристократию, имел авторитет абсолютного монарха, при нем Испания обладала всеми средствами для ведения успешной внешней политики: профессиональной армией, военным флотом, денежными средствами и навыками «изоэтреной» дипломатии.

Одним словом, успешность правления не зависит от гендерной стереотипности. Елизавета Тюдор – незаконнорожденная представительница женского пола, принесла Англии величие и славу; законный наследник династии Габсбургов мужского пола, Филипп II, несмотря на достижения и успехи, привел страну к кризисному состоянию: затяжные войны истощили экономическое и социальное состояние страны, наступили тяжелые времена, которым сопутствовали голод, нищета, эпидемии.

Говоря о внутривполитическом развитии Англии и Шотландии второй половины XVI века следует подробнее остановиться на Англии, которая достигла «золотого века». Шотландия была самостоятельным королевством, но господствовавшая система управления только усугубляла его кризис. Отсутствовали единая денежная система, централизованность, прочная опора королевской власти, заинтересованность объединения более развитого юга с отсталым севером Шотландии. В Англии в это время происходила перестройка во всех сферах жизни: социальной, экономической, религиозной, культурной. Социальная политика готовила почву для социальных выгод; в экономике распространялись новые формы собственности как в городе, так и в деревне (шотландская деревня только беднела), действовала политика протекционизма, повышался уровень хозяйственного развития, в первую очередь, в суконном производстве, усиливалась политическая централизация страны, которая обогащалась за счет легального пиратства и последствий

великих географических открытий. В религиозной сфере утверждалась Англиканская церковь, способствовавшая развитию мануфактур, а в культурной – расцвели театр, сценическое искусство, драматургия.

В общем, положения Англии и Шотландии достаточно глубоко различались, но это далеко не зависело от гендерной предрасположенности монархов.

История взаимоотношений Англии и Шотландии укладывается в словосочетание «англо-шотландские войны». Конфликт, имевший начало еще в VI веке, с переменными успехами стих до пограничных столкновений только в XVI веке. Последние попытки отстаивать независимость Шотландии были предприняты во время правления Марии Стюарт, хотя клановая аристократия, подверженная влиянию протестантизма, в большинстве своем склонялась к сюзеренитету с Англией.

В период второй половины XVI века шотландская политика рассматривается не как самостоятельная, а в контексте соперничества Англии и Франции, а затем Англии и Испании за стратегически важный регион.

Англо-шотландские отношения постепенно менялись. Если в начале XVI века феодальные междоусобицы влияли на отношения между Шотландским королевством и Англией, которая усиливала свое стремление установить господство над северными территориями острова Великобритания, и Шотландии с помощью Франции (военная помощь, династические браки) удалось сохранить независимость, то в конце того же века, во многом благодаря Реформации, начавшейся в основном с подачи Джона Нокса, произошло изменение курса внешней политики Шотландии. Победа в противостоянии мировых держав (Франция, Испания, Англия) за гегемонию в этом королевстве досталась Англии. Это во многом предполагалось. Во-первых, потому, что у них существуют общие границы, а следовательно и общие интересы; во-вторых, с очищением пути полноправной

Реформации в Шотландии посредством лишения ее католической королевы, она стала королевством если не полностью, то частично религиозно дружелюбным по отношению к Англии и правящие круги по другому начали смотреть на сотрудничество с южным соседом, сулившим выгодный союз, который закрепил родной сын Марии Стюарт и крестный сын Елизаветы Тюдор, объединив под своим правлением в 1603 году и Англию, и Шотландию.

В рамках общеобразовательной программы по истории не уделяется достаточное внимание изучению темы «Англия и Шотландия во второй половине XVI века: женское правление». Но при помощи различных методических приемов недостаток информации можно восполнить на уроках истории. В целом можно сделать вывод о том, что в курсе всемирной истории изучение истории Англии, а вместе с ней и Шотландии имеет немаловажное значение. В процессе знакомства с деятельностью Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт у учащихся формируются логические, духовно-нравственные, этические понятия, а также любовь к культуре и истории в целом.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Англия в эпоху абсолютизма (статьи и источники). // под ред. Сапрыкина Ю. М. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 203 с.
2. Бэкон Ф. О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. - Москва, 1990. – 331 с.
3. Дубовская Я. Англия второй половины XVI века в описании современника / Я. Дубовская. – Екатеринбург : Интернет-издательство «Издательские решения», 2016. – 148 с.
4. Из шотландской поэзии XVI-XIX вв. (сборник). – Москва : Водолей, 2013. – 70 с.
5. Лавровский В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. / В. М. Лавровский. – Москва : Высшая школа, 1973. – 346 с.
6. Хрестоматия по истории Средних веков в 3-х т. / под ред. Грацианского Н.П., Сказкина С. Д. – Москва : Учпедгиз, 1950. – 350 с.
7. Camden W. The history of the most renowned and victorious Princess Elizabeth, late Queen of England / W. Camden. - Chicago, University of Chicago Press, 1970. – 355 p.
8. Gee H. Documents Illustrative of English Church History [Электронный ресурс] / H. Gee, W. J. Hardy // New York : Macmillan, 1896. - P. 442-58. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/engref/er79.html> (дата обращения: 24.04.2022).
9. Fuller T. The Church-history of Britain, from the Birth of Jesus Christ, until the year 1648 / T. Fuller. - London, 1655. – 471 p.
10. Letters and papers, foreign and domestic, of the reign of Henry VIII - ed. Gairdner J., Brodie R. H. – London: Longmans, H.M.S.O., 1901. – 558 p.
11. Macpherson M. The First Blast of the Trumpet / M. Macpherson – London : Knox Robinson, 2012. – 391 p.

Литература

12. Акройд П. История Англии. Тюдоры: От Генриха VIII до Елизаветы I / П. Акройд // пер. с англ. И. А. Черненко. - Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 710 с.
13. Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. – 715 с.
14. Биркин К. П. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий: [В 3 кн.] / К. П. Биркин. – Москва : Автор, 1992. – 42 с.
15. Бурин С. Н. Новая история 1500-1815: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / С. Н. Бурин – 5-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2005. - 303 с.
16. Гай Дж. Две королевы / Дж. Гай // пер. с англ. Ю. Я. Гольдберг. – Москва : КоЛибри, 2018. – 860 с.
17. Гай Дж. Елизавета. Золотой век Англии / Дж. Гай // пер. с англ. Фролов В. И. - Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 730 с.
18. Грибанов Б. Т. Елизавета I, королева Англии / Б. Т. Грибанов. – Москва : Мир книги, 2010. – 189 с.
19. Грин Д. Р. Краткая история английского народа / Д. Р. Грин. - В 3-х вып. – Москва, 1897- 1900. - Вып. 2. – Москва, 1898. – 680 с.
20. Грэм Р. Мария Стюарт / Р. Грэм // пер. с англ. А.Ю. Серегиной. - Москва : Молодая гвардия, 2010. – 394 с.
21. Данилов Д. Д. Всеобщая история. История Нового времени. 7 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д. Д. Данилов, Е. В. Сизова, А. В. Кузнецов, С. С. Кузнецова, А. В. Репников, В. А. Рогожкин. – Изд. 2-е, перераб. – Москва : Баласс, 2015. – 304 с.
22. Дмитриева О.В. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV-XVIII век: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций / О. В. Дмитриева. – 5-е изд. – Москва : ООО «Русское слово – учебник», 2017. – 223 с.

23. Дмитриева О. В. Древо Жизни в земном Раю: библейские аллюзии в репрезентации Елизаветы I // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н.А. Хачатурян. - Москва : Наука, 2006. – 488 с.
24. Дмитриева О. В. Елизавета I Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – 356 с.
25. Дэвис Н. З. Женщины в политике / Н. З. Дэвис // История женщин на Западе : Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж.Дюби, М.Перро; под ред. Н. З. Дэвис, А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. – Санкт-Петербург : Алетей, 2008. – 561 с.
26. Кертман Л. Е. География, история и культура Англии / Л. Е. Кертман. – Москва : Высшая школа, 1979. – 324 с.
27. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект) [электронный ресурс] // URL: http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 14.06.2022).
28. Ложкина А. В. Роль сподвижников Елизаветы Тюдор в матримониальной политике короны / А. В. Ложкина, В. С. Ковин // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов ист. фак-та ПГГПУ. - 2009. - № 1 (17). – С. 91-95.
29. Маколей Т. Борлей и его время / Т. Маколей // Критические и исторические опыты; под ред. Н.Л. Тиблена. – Т. 2. – 2-е изд. – Москва, 1866. – URL: http://az.lib.ru/m/makolej_t_b/text_1832_burghley_i_ego_vremya-oldorfo.shtml (дата обращения: 24.04.2022).
30. Морган Кеннет О. История Великобритании / Кеннет О. Морган // пер. на рус. С. А. Машкова, А. В. Тарасова; под общ. ред. Д. Э. Харитоновича. – Москва : Весь мир, 2008. – 660 с.
31. Носков В. В. История. Всеобщая история. 7 класс: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / В. В. Носков, Т. П. Андреевская. — 2-е изд., испр. — Москва : ВентанаГраф, 2011. – 312 с.

32. Прохоренко И. А. Основные направления зарубежной историографии всеобщей истории (от древности до конца XX века) / И. А. Прохоренко. – Тольятти, 2010. – 62 с.
33. Ревякин А. В. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. В. Ревякин; под ред. А. О. Чубарьяна; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, изд-во «Просвещение». – Москва : Просвещение, 2013. – 254 с.
34. Репина Л. П. Гендерная иерархия и «власть женщин» / Л. П. Репина // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н. А. Хачатурян. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – 515 с.
35. Соколов В. А. Елизавета Тюдор, королева Английская : [Актовая речь на кафедре Новой гражданской истории] / В. А. Соколов // Богословский вестник, 1892. - Т 1. - № 2. – 131 с.
36. Тененбаум Б. Великие Тюдоры. «Золотой век». / Б. Тененбаум. – Москва : Эксмо, 2014. – 370 с.
37. Трайль Г. Д. Общественная жизнь Англии / Г. Д. Трайль // пер. с англ. П. Николаева. – Москва, 1897. – Т. 3. – 513 с.
38. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян // пер. с англ. А. А. Крушинской, К. Н. Татариновой. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 608 с.
39. Федоров С. Е. Королевский двор в Англии XV–XVII веков / С. Е. Федоров. – Санкт-Петербург, 2011. – 384 с.
40. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. 1.03.2012. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения 14.06.2022).
41. Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего

образования [электронный ресурс] // URL:
<https://imcvo.ru/upload/iblock/c0b/Федеральный%20перечень%20учебников.pdf>
f (дата обращения: 14.06.2022).

42. Хейг К. Елизавета I Английская. Серия «След в истории». / К. Хейг. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 326 с.
43. Цвейг С. Мария Стюарт: романтизированная биография / С. Цвейг // пер. с англ. Р. Гальперина. – Москва : Азбука-Аттикус, 2016. – 470 с.
44. Шитов А. Е. Английское пиратство в раннее Новое время: обзор литературы и источников / А. Е. Шитов // Известия Алтайского государственного университета, 2009. – С. 289-291.
45. Штокмар В. В. История Англии в средние века / В. В. Штокмар – Санкт-Петербург : Издательство Ленинградского университета, 1997. – 210 с.
46. Энтони Э. Елизавета I : Ист. роман / Э. Энтони. - Москва : АСТ : Астрель, 2001. – 425 с.
47. Эрикссон К. Елизавета I / К. Эрикссон // пер. с англ. Н. А. Анастасьева. - Москва : АСТ, 2008. – 510 с.
48. Юдовская А. Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1500-1800. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2017. – 239 с.
49. Borman T. Elizabeth's Women: The hidden story of the Virgin Queen / T. Borman. - London : Vintage, 2010. – 484 p.
50. Davis M. L. Women who changed history: five famous queens of Europe / M. L. Davis. – Minneapolis : Lerner Publications Co., 1995. – 103 p.
51. Fraser A. Mary, Queen of Scots. / A. Fraser. - London : Weidenfeld & Nicolson, 2015. – 771 p.
52. MacCunn F. A. Mary Stuart. / F. A. MacCunn. - London : Methuen, 1905. – 318 p.
53. Wormald J. Mary Queen of Scots: life in failure. / J. Wormald. – London : Collingwood & Brown, 1991. – 209 p.

Приложение

Методическая разработка урока

Тема урока: Англия под властью Тюдоров

Класс: 7

Цель урока: сформировать у учащихся представление о роли и месте Англии в XVI веке - как Англия сумела стать одной из сильнейших стран Европы; сформировать представление о явлениях, происходивших в данную эпоху, их значении для прошлого и настоящего.

Планируемые результаты

Личностные результаты:

1. Формировать у учащихся устойчивый интерес к истории
2. Вырабатывать понимание культурного многообразия мира на примере культурного наследия Англии
3. Стимулировать к поиску новых знаний
4. Формировать представление о месте и роли Англии в XVI веке

Метапредметные результаты:

Познавательные:

1. Способствовать пониманию и умению объяснять исторические термины
2. Способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в форме сообщения и устных рассказов
3. Выработка умений работать с учебной литературой (анализировать, формулировать, обосновывать выводы)

Регулятивные:

1. Способность самостоятельного регулирования своей учебной деятельности
2. Формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результат

Коммуникативные:

1. Владеть устной речью
2. Развивать умение и компетенции работать с текстом учебника:
самостоятельно извлекать знания, выделять главное, делать выводы
3. Способствовать развитию умения анализировать текст документов
4. Вырабатывать умения определять и объяснять понятия
5. Уметь аргументировать свою точку зрения

Понятия на урок: огораживание, рассеянная мануфактура, централизованная мануфактура, Генрих VIII, Елизавета Тюдор, Мария Стюарт

Тип урока: изучение нового материала

Оборудование: Учебник: Носков В. В. История. Всеобщая история. 7 класс: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / В. В. Носков, Т. П. Андреевская. — 2-е изд., испр. — Москва : ВентанаГраф, 2011. — 312 с.; рабочая тетрадь, мультимедийное сопровождение

Методы и приемы	Содержание урока	Виды деятельности учащихся	Предполагаемые ответы учащихся
Организационный момент	Здравствуйте, ребята, я рада всех вас видеть, садитесь. Посмотрите на свои парты. Все ли у вас готово к занятию? Учебники, ручки, опорные конспекты?	Проверяют готовность к уроку	Ученики готовы к уроку

	Хорошо. Приступаем к занятию.		
Вводное слово	<p>Заранее подготовленные ученики зачитывают 130 соннет У. Шекспира:</p> <p><i>My mistress' eyes are nothing like the sun; Coral is far more red than her lips' red; If snow be white, why then her breasts are dun; If hairs be wires, black wires grow on her head. I have seen roses damask'd, red and white, But no such roses see I in her cheeks; And in some perfumes is there more delight Than in the breath that from my mistress reeks. I love to hear her speak, yet well I know That music hath a far more pleasing sound; I grant I never saw a goddess go; My mistress, when she walks, treads on the ground: And yet, by heaven, I think my love as rare As any she belied with false compare.</i></p> <p>Ребята, на каком языке прозвучало произведение? Как вы думаете, кто его автор?</p> <p>Верно, сегодня мы отправляемся на родину этого поэта-романтика, в Англию.</p>	Слушают и отвечают на вопросы	Произведение прозвучало на английском языке, автор Уильям Шекспир

<p>Подведение к теме урока и проблемному вопросу</p>	<p>Итак, проходя Нидерланды, мы с вами говорили о том, что несмотря на могущество, которого Нидерланды достигли после революции, они в конце концов не смогли конкурировать с Англией.</p> <p>Давайте вспомним какой была Англия в начале XVI века. В Англии проживало 3 миллиона человек, тогда как в Испании – 10 миллионов, а во Франции – 15. Шотландия считалась враждебным королевством, а Ирландию еще только предстояло завоевать. Как вы думаете, могла ли такая страна стать серьезным соперником для Испании, Франции, Нидерландов?</p> <p>Но что же такого произошло, что вдруг она становится сильной, предположите?</p>	<p>Слушают и отвечают на вопросы</p>	<p>Нет</p> <p>Развивается экономика, сильная королевская власть</p>
<p>Тема урока и проблемный вопрос</p>	<p>Итак, тема нашего урока «Англия под властью Тюдоров». Сегодня мы с вами ответим на вопрос: «Как Англия сумела стать одной из</p>	<p>Записывают тему урока</p>	

	<p>сильнейших стран Европы?».</p>		
<p>Фронтальная беседа (экономическая составляющая успеха Англии)</p>	<p>Ребята, Англия издавна славилась своим сукном. Что такое сукно?</p> <p>Да, сукно делалось из овечьей шерсти. Мы уже сталкивались с ней, когда говорили об Испании. Долгое время англичане делали себе столько сукна, сколько нужно для внутреннего пользования, никто и не думал зарабатывать на торговле сукном с другими странами.</p> <p>Но в Новое время ситуация изменилась. Эти перемены отразились в английских поговорках 16 века. Давайте познакомимся с двумя из них.</p>	<p>Слушают, отвечают на вопросы</p>	<p>Сукно – материал из овечьей шерсти</p>
<p>Работа в парах</p>	<p>У каждого на парте лежит напечатанная поговорка. В парах прочитайте и подумайте о значении, которое в нее вкладывалось. “Из под копыт овец летит не песок, а золото”.</p>		

	<p>“Овцы съели людей”. Как вы думаете, о каком процессе говорил Томас Мор?</p> <p>Городское и деревенское население начало массово скупать земли, сгоняя оттуда крестьян, так появился процесс “огораживания”.</p> <p>Ребята, зачем землевладельцам понадобилось огораживать свои земли? Для кого или от кого?</p> <p>Огораживание - насильственный сгон крестьян феодалами с земли (которую феодалы затем огораживали изгородями, канавами и т.п.).</p> <p>Давайте откроем рабочую тетрадь на странице 33 и заполним схему про Огораживание. Какие были причины? Какие последствия?</p> <p>На этих землях были пастбища для овец. Одни люди стали очень богатыми ценой того, что огромное</p>	<p>Записывают понятие в тетрадь</p>	<p>Было прибыльно заниматься этим делом Огораживание</p>
--	--	-------------------------------------	--

<p>Работа в рабочей тетради</p>	<p>количество людей стало бездомными.</p> <p>Новые дворяне встали перед новым выбором. Можно просто продавать шерсть. А можно напрячься и начать у себя в Англии в новых масштабах делать из шерсти сукно (В презентации две картинки - шерсть или одежда)</p> <p>Как вы думаете, если увеличивался объем материалов, нужно ли было больше людей для производства конечного изделия?</p> <p>Маленькие мастерские ремесленников уже не могли удовлетворить возросший спрос на суконные ткани. Возникла необходимость в создании крупных предприятий – мануфактур.</p> <p>Давайте запишем определение - мануфактура.</p> <p>Мануфактура - это крупные капиталистические предприятия, для которых характерно</p>	<p>Записывают понятие в тетрадь</p>	
---------------------------------	---	-------------------------------------	--

	разделение труда, хотя труд еще оставался ручным.		
Вывод по экономике	В результате огораживания и появления мануфактур Англия заняла прочное место в экономической жизни Европы.		
Политика Генриха VIII	<p>Ребята, проходя процесс Реформации в западных странах Европы, мы говорили с вами об особенностях этого процесса в Англии. Давайте вспомним, кто такой Генрих 8 и как он поучаствовал в процессе реформации?</p> <p>1) Что послужило поводом к Реформации в Англии?</p> <p>2) Как началась Реформация?</p> <p>3) Кто возглавил церковь?</p> <p>4) Что стало причиной Реформации?</p> <p>Сравнение цен за могущество Генриха 8, Ивана Грозного, Варфоломеевской ночи (презентация).</p> <p>В Англии Генриха VIII только за "бродяжничество"</p>	Отвечают на вопросы, вспоминая пройденный материал	

	<p>вдоль больших дорог "было повешено 72 тысячи бродяг и нищих".</p> <p>Цифра в 4 тысячи казнённых при Иване Грозном названа самим царём в "Памяннике Ивана Грозного".</p>		
<p>Политика Елизаветы Тюдор, работа с видеофрагментом</p>	<p>Сейчас мы с вами увидим короткий видеофрагмент, вам нужно будет поработать с заданием 4 в рабочей тетради на странице 34. У нас там есть таблица.</p> <p>Кто правил страной после Генриха 8? Какие решения были приняты? Какие направления внутренней политики Елизаветы вы выделили? Какие направления внешней политике вы выделили?</p> <p>Давайте теперь обратимся к страницам учебника ... и выделим 3 основных акта, закона во внутренней политике, которые выпустила Елизавета.</p> <p>Что мы можем с вами выделить?</p>	<p>Смотрят видеофрагмент, отвечают на вопросы, выполняют задания в тетради</p>	

	<p>Теперь обратимся к учебнику и выделим 3 главных события из внешней политики Елизаветы.</p> <p>-Ост-индская кампания</p> <p>-Выделите причины англо-испанской войны, а также её итоги</p> <p>- политика в рамках англо-шотландских отношений</p>		<p>Королева поддерживала предпринимательство и торговлю, сотрудничала с пиратами, поддерживала искусство и науку, но при этом достаточно жестко обращалась с людьми, на примере закона о бродягах.</p>
<p>Работа в группах на анализ англо-шотландских отношений</p> <p>Первая группа работает с документом Эдинбургского договора 1560 года</p> <p>Вторая группа работает с отрывками из «Марии Стюарт» Стефана Цвейга и «Елизаветы Тюдор» О. В. Дмитриевой</p> <p>Третья группа работает с фрагментом книги Дж. Гая «Две королевы»</p>	<p>Рассматривая внешнюю политику Елизаветы, во-первых, нужно выделить англо-шотландские отношения. С одной стороны, они важны для рассмотрения религиозной политики Елизаветы Тюдор, с другой стороны, важно понимать, что королева хотела обезопасить себя, ведь королева Шотландии была законной претенденткой на английский престол. Поэтому сейчас предлагаю поработать в группах и ответить</p>	<p>Ученики работают в группах с художественной литературой и документами. Каждая группа раскрывает аспекты внешности, правления Марии Стюарт, ее взаимодействия с Елизаветой Тюдор. Приходят к выводу об исключительных качествах Елизаветы, которые закрепили результат</p>	

	<p>на следующие вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что стало результатом англо-шотландских отношений? 2. Какими были отношения Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт? 	<p>правления Тюдоров.</p>	<p>Результатом англо-шотландских отношений стало прекращение противостояния Англии и Шотландии и объединение двух корон под властью сына Марии Стюарт Якова VI.</p> <p>Елизавета Тюдор в некоторой степени завидовала Марии Стюарт – ее красоте, молодости, в какой-то степени боялась ее законности и амбиций. Но Елизавета была более подготовленной к управлению своей страной, что выразилось в ее «победе».</p>
<p>Подведение итогов и ответ на проблемный вопрос</p>	<p>Давайте теперь ответим на вопрос, поставленный в начале занятия: «Как Англия сумела стать одной из сильнейших стран Европы?»</p>	<p>Высказывают свои предположения</p>	<p>С момента прихода к власти Елизаветы I, Англия развивалась во всех направлениях. Путем поддержки и финансирования торговли, умелого ведения войн, умеренной религиозной политики и исключительности личности королевы Англия превратилась в великую морскую державу.</p>

Рефлексия	Спасибо за работу, все молодцы!	Отвечают на вопросы	Да
Домашнее задание	Параграф 9 – пересказ, параграф 10 в рабочей тетради; два ученика готовят сообщения об Ост-Индской компании и англо-испанской войне	Записывают домашнее задание	